АР
10
Р89

Русский
заграничный
сборник
ч 1 тетр 1

1858

AP
10
P89

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

НѢМЦЫ И ДУНАЙ.

PARIS,

BERLIN, A. ASHER & Co.

A. FRANCK
Rue Richelieu 67.

LONDON, TRÜBNER & Co.

1858.

Печатаются:

ЖУРНАЛЪ СЕВАСТОПОЛА.

ПИСЬМО КЪ НАСТАВНИКУ Е. И. В. ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА.

ОПИСАНІЕ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

АР
10
Р89

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

НѢМЦЫ И ДУНАЙ.

Ч. 1, Тетр. 1

PARIS,

BERLIN, A. ASHER & Co.

A. FRANCK
Rue Richelieu 67.

LONDON, TRÜBNER & Co.

1858.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
584889

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Извѣстно по опыту что для Государства нѣтъ опаснѣе той эпохи въ которую она начинаетъ преобразовываться Одинъ геній въ состояніи спасти монарха замышляющаго облегчить своихъ подданныхъ отъ долговременнаго гнета. Пока зло неизлѣчимо, неизбѣжно, его переносишь съ терпѣніемъ; но едва мелькнетъ надежда скораго освобожденія, оно остановится невыносимымъ. Злоупотребленія уже искорененныя обнаруживаютъ тогда какъ-то болѣе зло еще неискорененное, и дѣлаетъ его ощутительнѣе и горьче. Правда, зло уменьшено, да боль увеличена.“

Положеніе Франціи въ 1789 году, съ такою тонкостію начертанное въ этихъ словахъ знаменитымъ Токвилемъ, представляетъ разительное сходство съ настоящимъ положеніемъ Россіи. Это несомнѣнно. Какъ въ то время Франція, такъ теперь Россія сознаетъ и чувствуетъ нужду въ основныхъ преобразованіяхъ: ждать хоть одинъ день для нее тяжелѣе цѣлыхъ годовъ безнадежнаго стѣсненія. Спрашивается, непрерывный рядъ реформъ предохранитъ ли ее отъ насильственныхъ и крутыхъ переворотовъ? Другими словами, избѣгнетъ ли она судорогъ 1793 г., издавна сулимыхъ ей обязательными врачами? По нашему мнѣнію предотвратить ихъ можетъ одно: гласность, спокойныя и воздержныя пренія о средствахъ къ достиженію цѣли которую допускаютъ всѣ, хотя и не всѣ призываютъ съ

равнымъ усердіемъ или чистосердечіемъ. Кто знаетъ свое истинное положеніе, тотъ уже на полъ-дорогѣ преобразованія. Необходимость гласности доказываютъ и самыя обстоятельства. Уже на берегахъ Темзы завелась русская книгопечатня и ея успѣхи неотрицаемы. На европейскомъ материкѣ, въ странѣ сосѣдней Англіи и Франціи выходитъ съ шумомъ газета, въ которой болѣе искуства нежели утонченности, которая по видимому печется объ однѣхъ выгодахъ Россіи и говоритъ, не заминаясь, отъ ея имени. Но ни та ни другая попытка не удовлетворительна для значительнаго числа мыслителей: первая — потому что прибѣгаетъ къ брани и насмѣшкѣ — орудіямъ весьма мало похвальнымъ; вторая — потому что употребляетъ лесть и раболѣпіе — орудія уже запоздалыя. Мало того, та и другая, не смотря на разногласіе и касательно Неаполитанскаго Короля разномысліе, ведетъ своихъ послѣдователей къ одной и той же пропасти. Нѣтъ, Россіи нужна полемика инаго рода, ни пользующая и не бранчивая, а благородно независимая, воздержная въ своихъ притязаніяхъ и видахъ, учтивая со всѣми, даже съ противниками. Россія нуждается въ промѣнѣ идей, промѣнѣ свободномъ, открытомъ, какъ нельзя болѣе народномъ, чуждымъ всякой мелочной мести или зависти. Пора открыть такое поле, гдѣ бы каждому витязю вольно было состязаться, лишь бы онъ ратовалъ за правду и за родину. Такою ареною послужитъ настоящій Русскій Сборникъ. И такъ въ двухъ словахъ: свобода слова и любовъ къ родинѣ, но свобода благоразумная и любовь нелицемѣрная — такова наша программа.

НѢМЦЫ И ДУНАЙ.

Въ началѣ 1853г., на сцену политическаго, всего читающаго и мыслящаго мира — явилась la question d'orient.

Журналы наполнились длинными и мудрыми разсужденіями: о святыхъ мѣстахъ, о ключѣ отъ гроба Господня, о куполѣ Іерусалимскаго собора....

Дѣятельно заскрипѣли перья Дипломатовъ всѣхъ Европейскихъ кабинетовъ...

Нынѣ новорожденному вопросу минулъ годъ отъ роду.

Не одно балованное дитя не лелѣялось съ такимъ вниманіемъ и любовію какъ la question d'orient.....

Сколько добрыхъ людей, почтенныхъ отцевъ семействъ, воиновъ, политиковъ и невинныхъ помѣщиковъ потеряли зрѣніе за чтеніемъ не яснаго, но интереснаго la question d'orient, которой какъ нарочно во всѣхъ газетахъ печатается самымъ мелкимъ шрифтомъ.

Всполошился Петербургъ. Князя Меншикова послали для переговоровъ въ Порту; а, въ подержаніе краснорѣчивой рѣчи Русскаго Вельможи, снарядили флотъ и привели въ готовность 5. корпусъ пѣхоты.

Неубѣдилъ упрямаго Турка краснорѣчивой раз-

сказъ Русскаго Боярина; недрогнули мусульмане приготовленій нашихъ, ни на сушѣ, ни на море.

Вернулся Князь Меншиковъ въ Одессу.

Не мнѣ солдату мѣшаться въ политику; не мое дѣло судить о томъ, какой кафтанъ носилъ Князь Меншиковъ въ Константинополѣ, и былъ ли у Русскаго Князя круглая шляпа или кауртзъ съ казырькомъ — на это есть Исторія.

Съ своей стороны я разскажу Вамъ быль, солдатскую сказку, съ присказкою. Сказка будетъ о томъ, какъ въ силу восточнаго вопроса составилась Армія — сначала не сильная и не слабая, — какъ потомъ къ Арміи этой надбавки присылали, и какъ дошла она отъ Прута до Дуная; — въ присказкѣ же разскажу я Вамъ исторію похожденій Мало-Волахскаго отряда.

ГЛАВА I.

Нашъ батюшка Царь, православный Русскій Государь шутить не любитъ; снарядилъ онъ на Турка рать силную и велѣлъ ей слѣдовать къ Пруту.

Собралась сила могучая и припѣваючи потянулась къ границѣ, привольно раскинувшейся на югъ Россіи.

Войску, какъ тѣлу, нужна голова. На былomъ свѣтѣ всего бываетъ — иное тѣло весь вѣкъ безъ головы бродитъ и ничего; а войску дай командира лихова, чтобъ онъ велъ, да привелъ, да врага указалъ!... а какъ справиться съ врагомъ — дѣло солдатское.

Много на святой Руси всякаго добра, много золота и богатства, много роскоши и ума и всякихъ заведеній. Есть у Царя Русскаго армія сильная, великая. Мигни и исполины наши шагами промѣряютъ Европу, и отъ Дуная до Константинополя безъ дневки прейдутъ черезъ вражью грудь — штыкомъ проложатъ путь, а лопатой, что въ мирное время за сумой болтается, — Балканы сроютъ.

Однаго нѣтъ у Царя могучаго, нѣтъ у него вождей для войска — повывелся и по израсходовался этотъ народъ. — Знаетъ это Царь и творитъ онъ Генераловъ — что праздникъ — то дюжина; но ужъ знать

бѣда такая выходятъ все Генералы — праздничные да дюжинные!

Есть у Царя мастистый старецъ вождь; онъ слава святой Руси и исторія Царя царствующаго. Но это послѣдній резервъ государства, при первой тревогѣ подымать нельзя вождя и героя.

Задумалъ Царь поискать между старою молодежью подставнаго вождя....

Вотъ лихой гусаръ 12. года. Началъ онъ службу нѣмцемъ — въ дѣлѣ Бородина крестился въ православную былъ потомъ Турка, помогалъ Князю Варшавскому придавить поляка, и недалъ пощады бунтующимъ Венграмъ — попалъ на картину; и, вмѣстѣ съ титломъ Русскаго Графа, заблестѣлъ въ числѣ вельможъ царства русскаго и кандидатомъ на вождя.

Начали разбирать стараго Генерала и молодаго Графа Вельможу, анъ хвать въ немъ того недостаетъ, да другаго нехватаетъ — мимо его!... безъ него обойдемся....

Ухватились за сухопараго нѣмца шоркуна говоруна. — Съ молоду служилъ онъ по части ученой и морочилъ родъ людской — рисовалъ онъ всякія карты, не затруднялся поставить селеніе на водѣ, а рѣку поставить на горѣ — дослужился онъ до чину большаго и былъ ловкій и храбрый Генералъ. Замѣчталъ Генералъ въ дипломаты попасть, не удалось, — другой бы шею сломилъ, а онъ сѣлъ на прежнее крѣсло подъ команду младшаго. Вдругъ никто не ждалъ и не гадалъ, а Генералъ чутъ въ шефы не попалъ!... Да на ту пору подвернулся самъ мастистый герой, и говоритъ Царю батюшкѣ, — что Генералъ имъ избранной на всякую штуку способенъ, да солдата русскаго невѣдаетъ, натуры его незнаетъ и нуждъ его неразумѣетъ, — войску-де неполюбится, да и нѣмцевъ по разведетъ.

Призадумался Царь — бѣда да и только — откуда взять вождя?...

Есть еще двое на примѣтѣ — да одинъ молодъ, а другой черезъ чуръ зубастъ.

Послѣ думы до совѣта — вождемъ при Дунайской Арміи назначили Князя Горчакова

Молодымъ офицеромъ служилъ онъ славный періодъ отечественной войны. Въ чинѣ Генерала дѣлалъ войну Турецкую, и 1828. году первый съ баталіонами Брянцевъ переплылъ Дунай. Какъ Начальникъ Артиллеріи громилъ онъ Польшу; Начальникомъ Главнаго Штаба дѣлалъ прогулку по Венгріи и какъ отдѣльный Начальникъ перешелъ съ отрядомъ за Тейсу.

Храбрость, честность и какая-то угловатая прямота, которая исключительно нравится человѣку Русскому — отличали Князя.

Князь Горчаковъ, въ продолженіи 22. лѣтъ былъ Начальникомъ Штаба дѣйствующей Арміи при Генералъ-Фельдмаршалѣ Князѣ Врашавскомъ, человѣкѣ съ железною волею, неограниченнымъ самолюбіемъ и властію. Въ теченіи почти четверти вѣка ежедневныя сношенія этихъ двухъ противуположныхъ личностей и характеровъ, при властолюбіи одного убили въ другомъ увѣренность въ себѣ и поселили убѣжденіе въ непрочности и шаткости собственнаго своего мнѣнія.

Князь Горчаковъ при ясномъ взглядѣ на предметы, по недовѣренности къ себѣ, не можетъ остановиться на вѣрной и обдуманной мысли. Въ минуту рѣшимости онъ начинаетъ разсматривать предметъ и мысль со всѣхъ сторонъ, ворочаетъ, перемѣняетъ и переставляетъ до того, что потеряетъ и предмѣтъ и мысль. Недовѣрчивость къ собственному мнѣнію, недовѣрчивость къ другимъ соединенныя съ нерѣшимостью и ка-

кою-то странною живостью — суть причины, что дѣла его иногда глубоко обсужденныя въ исполненіи принимаютъ видъ нескладицы.

Между героемъ Эриванскимъ и Княземъ Горчаковымъ существенная разница заключается въ томъ: первый говоритъ: „я придумалъ, я приказалъ, вы дѣлайте, пишите чтобы было умно, работайте, это ваше дѣло!“ Другой: „я придумалъ, я самъ и сдѣлаю и напишу!“

При одномъ работа идетъ — при другомъ некленится, — у перваго каждый имѣетъ минуты отдыха, у втораго всѣ хлопочутъ и самъ онъ больше всѣхъ; у однаго всякій дѣлаетъ свое дѣло — при другомъ всѣ работаютъ и чужое и свое.

Первый вождь рати, — второй съ титломъ Главнокомандующаго соединяетъ въ себѣ занятія: командировъ корпусовъ и всѣхъ частныхъ начальниковъ; — подъ часъ онъ ротный командиръ и старшій адъютантъ.

Князь Варшавскій и Князь Горчаковъ на людей трудящихся смотрятъ какъ на средство, но первый болѣе человѣкъ нежели другой; первый цѣнитъ трудъ и цѣнитъ человѣка, другой съ черствою душею незнаетъ привязанности, скоръ на оскорленія и не признателенъ къ труду.

При Князѣ Горчаковѣ въ теченіи 15. лѣтъ служилъ старшій полковникъ, умный и полѣзный ему человѣкъ. Въ одинъ прекрасный день ему доложили, что Полковникъ скоропостижно умеръ. При извѣстіи о смерти, первый вопросъ сдѣланный Княземъ былъ: Боже мой! кѣмъ замѣню я Непарокомова?

А пошлите мнѣ такого-то!

При блистательной личной храбрости, нѣтъ болѣе нравственнаго труса какъ Князь Горчаковъ. — Что скажутъ объ этомъ въ Петербургѣ? Какъ бы это ска-

зать такъ, чтобы неподумали чего тамъ? Что заговоритъ объ этомъ Князь Варшавскій? — Вотъ вопросы, которые постоянно тревожатъ воображеніе Князя Горчакова.

Князь любитъ солдата, — онъ говоритъ съ нимъ, солдатъ его непонимаетъ, — но смотритъ съ любовію на Русскаго Князя! ...

Выборъ вождя все таки хорошъ; лучшій сдѣлать трудно, а отъ худшаго избави Богъ!

ГЛАВА II.

Ужъ коли Русскому Царю, властелину 60. милліоновъ народа, трудно было выбрать Главнокомандующаго, то нельзя неподивиться съ какимъ трудомъ сформировалъ свой Штабъ Князь Горчаковъ.

Начальникъ Штаба. Впереди всѣхъ заслугъ и достоинствъ этого человѣка стоитъ его нѣмецкое происхожденіе. Нѣмецъ тѣломъ, нѣмець душою, человѣкъ этотъ съ бездарностію и терпѣніемъ дошелъ до степени извѣстности.

Ростомъ два аршина безъ вершка, чисто вымытая, выбритая, приглаженная миніатюрная фигура Генерала Коцебу, съ безжизненными глазами, со всегдашнею неизмѣнною улыбкою есть первая ступень отъ Командующаго войсками къ Арміи.

Зналъ я одпаго старика нѣмца человѣка почтеннаго, который разказывалъ мнѣ по секрету, что кромѣ десяти заповѣдей, данныхъ всему христіанскому міру есть еще особая заповѣдь, написанная для нѣмецкаго поколѣнія живущаго на святой Руси. — Главнѣйшія основанія этой заповѣди заключаются:

„Возлюби нѣмецъ-нѣмца, паче Бога твоего и отчизны твоей!...

„Береги нѣмецъ-нѣмца, покровительствуй собрату

своему, поддержи его въ нуждѣ и напасти, и буде ты взобрался высоко по лѣстницѣ міра сего, тощи за собою соплеменниковъ твоихъ, и совсею вѣжливостію и осторожностію толкай и дави племя сильное, могучее, хозяина на земли Русской! Съ врагомъ могучимъ, дѣйствуй осторожно, въ борьбу открытую съ нимъ не вступай, но дразни его постоянно. У сильнаго человѣка всегда недостатокъ въ терпѣніи — выйдетъ изъ себя потеряетъ голову, и тогда не зѣвай!...

„Чтобы взойти на степень высокую, терпи, трудись, исполняй волю и прихоти старшаго и одинаково смиряйся передъ умомъ и глупостію твоего начальника.

„Всякій нѣмецъ долженъ тщательно избѣгать отвѣтственности, стараясь свалить ее на опрометчивость Русскаго старшаго или младшаго — все равно. Старшій приказалъ, младшій неуразумѣлъ твоихъ приказаній! съ младшими будь вѣжливъ, человѣку рабочему улыбокъ нежалѣй, называй его почтеннѣйшій, любезнѣйшій!... но при всякой возможности гни его въ дугу, ломай — но улыбайся!...

„Если кто изъ собратій твоихъ попадется въ бѣду — отстаивай его осторожно — дай пройти неудачѣ собрата и снова тяни его въ гору приписавъ бѣду случайности.“

Длинна заповѣдь нѣмецкая, всего не припомнишь!

Много есть нѣмцевъ на святой Руси, которые прожили и прослужили Русскому царству не слышавъ объ заповѣди этой, то славныя нѣмцы, то нѣмцы Русскіе, изъ которыхъ бываютъ и такіе, про которыхъ говорятъ: нѣмецъ какихъ Русскихъ мало.

Павелъ Евстафьевичъ Коцебу по прибытіи своемъ къ штабу войскъ сформированной Арміи, при первомъ представленіи чиновъ Штаба съ любезностію немного щекотливой для Русскаго, обратился къ небольшому

еще тогда числу наличныхъ нѣмцевъ и потомъ усердно и дѣятельно занялся формированіемъ своей колоніи, члены которой весма скоро замѣстили должности Адъютантовъ и ординарцевъ.

Грамоздкая репутація Павла Евстафьевича какъ генерала, составленная въ Варшавѣ и на Кавказѣ можетъ заставить думать что человѣкъ говорящій противу него, — портиву общаго мнѣнія, — былъ руководимъ или какою-либо личностію, пристрастіемъ или предубежденіемъ. — Напротивъ личныя отношенія маленькаго по чину человѣка, говорящаго съ такою рѣзкостью о Коцебу, были съ нимъ самыя пріятныя и другихъ оскорбленій, кормѣ почтеннѣйшій да любезнѣйшій, онъ не слыхивалъ.

Павелъ Евстафьевичъ принадлежитъ къ числу тѣхъ бездарныхъ и улыбающихся нѣмецкихъ личностей, которыя весь вѣкъ, служатъ и живутъ по разъ принятой системѣ; терпѣніе и осторожность — суть два рычага ихъ службы и жизни.

Съ малаго чина точный исполнитель воли старшаго, всегда осторожный, всегда съ чужимъ и хорошо обдуманнымъ мнѣніемъ, онъ съ улыбкою и увѣренностію человѣка необходимаго въ минуты трудныя являлся къ старшему, завладѣвалъ его довѣріемъ и разъ утвердившись во мнѣніи старшаго — и общемъ —начиналъ составлять отдѣльную колонію мнѣній въ подрывъ своего старшаго и въ пользу свою. Въ колонію эту кромѣ нѣмцевъ вписывались прихвостники всѣхъ возможныхъ націй — большинство состовляли — русскіе болтуны, любители крестовъ и наградъ.

Главнокомандующій Кавказа едва отбожился отъ своего Начальника Штаба.

Чтоже сдѣлалъ Павелъ Евстафьевичъ, что придумалъ, что создалъ?... онъ весьма искусно цѣлую жизнь

свою по всему придуманному и созданному другими придавалъ любезную свою улыбку — присутствіе этой улыбки заставляло вездѣ и во всемъ видѣть Коцебу.*)

При нерѣшительномъ, но благородномъ и рыцарскомъ характерѣ Князя Горчакова ему нуженъ помощникъ — человѣкъ рѣшительный, прямой, смѣлый предпріимчивый и умный. Не „какъ прикажете и слушаюсь!“ долженъ говорить Начальникъ Штаба. — Всякое дѣло онъ долженъ обсудить, обдумать и принести его уже разсмотрѣнное со всѣхъ сторонъ, отстоять справедливое и законное, не бояться сказать мнѣніе чужое если оно хорошо — и не стараться окружить Князя одною только личностію, а предоставить въ дѣлѣ общей пользы говорить и дѣйствовать тѣхъ изъ лицъ, которыя имѣя опытъ и значительныя части войскъ въ своемъ распоряженіи, могутъ быть полѣзными вкладчиками въ общее дѣло.

Иначе дѣйствуетъ Генералъ Коцебу — онъ боится кого либо допустить къ Князю, караулитъ приходъ

---

*) Одинъ очевидецъ разсказалъ мнѣ весьма замѣчательный разговоръ Князя Долгорукова съ Генераломъ Коцебу. При осадѣ Салты общія распоряженія осады возложены были на Генерала Коцебу подъ его руководствомъ велись мины и подкопы. Послѣ одной рекогносцировки, колоны вѣдомыя на приступъ Долгоруким Аргутинскимъ были отбиты, Аргутинскій былъ раненъ и съ окровавленнымъ лицемъ встрѣтился съ Коцебу, который съ милою неизмѣнною улыбкою началъ говорить Князю, что колонны не такъ были построены. „Нѣтъ, Ваше Превосходительство, не колонны, отвѣчалъ ему Князь а рекогносцировка виновата. Конечно жизнь Ваша дорога для отечества, еще болѣе для многочисленнаго семейства; но я полагаю, что когда, дѣло идетъ объ участи цѣлаго отряда, то можно-бы по меньше заботиться о своей собственной!...“

всякаго, кого подозрѣваетъ въ смыслѣ, — боится Липранди, боится Затлера, боится даже Бутурлина.

Но довольно о Коцебу — перейдемъ къ другимъ.

Генералъ Квартирмейстеръ. — Выборомъ въ эту должность Генерала Бутурлина, Князь Горчаковъ обязанъ лично себѣ и собственному совершенному незнанію людей. Генералъ Бутурлинъ имѣетъ въ себѣ всѣ достоинства свѣтскаго, образованнаго, любезнаго и шаркующаго маркиза и необладаетъ ни однимъ изъ качествъ необходимыхъ Генералу войну вообще и Генералъ-Квартирмейстеру въ особенности. Сергѣй Петровичъ очень умный, но вовсе не дѣловой человѣкъ, онъ много читалъ — много знаетъ, быть можетъ даже и работалъ у себя въ кабинетѣ; но никогда не трудился трудомъ офиціальнымъ и не знаетъ простаго мѣханизма работъ Генеральнаго Штаба. Будучи совершенно не практическимъ человѣкомъ, онъ останавливается надъ мелочью и упускаетъ важное.

При отсутствіи яснаго практическаго взгляда на предметы, онъ увлекается теоріями, а при любви къ болтовнѣ, онъ безпрестанно лѣзетъ съ проэктами къ Коцебу и Князю.

Нѣмецъ улыбается, гнетъ и расчитанно съ какимъ нибудь вздоромъ выставляетъ его Князю, который, по милости Коцебу, утратилъ все довѣріе къ Бутурлину.

При неаккуратности или лучше сказать мелочной аккуратности, торопливости и необдуманности, въ столь важномъ управленіи, какъ квартирмейстерская часть, дѣлаются безпрестанные промахи и упущенія. Безпорядки эти неминуемо должны увеличиваться отъ Графа Сакена, весьма оригинальнаго но отмѣнно аккуратнаго нѣмца, котораго какъ представителя православія посадили Президентомъ въ Молдавію.

Вмѣсто Сакена — вызываютъ Болдырева, отличающагося своею безтолковостію.

Дежурный Генералъ. Первоначально въ эту должность назначили Генерала Червинскаго, изъ хаоса онъ создалъ Дежурство и завелъ порядокъ. Всѣ вообще о человѣкѣ этомъ говорятъ хорошо; но въ немъ были видимые, бросающіеся въ глаза недостатки. Червинскій неговоритъ по французки и всякій разъ при докладахъ Начальнику Штаба ломалъ отъ двухъ до трехъ карандашей. Мѣсто его занялъ Генералъ *Уша*ковъ изъ Варшавы. Человѣкъ этотъ съ знаніемъ канцелярскаго дѣла и съ тѣмъ авторитетомъ, который пріобрѣлъ служа долго при Фельдмаршалѣ, могъбы твердо стать на своемъ мѣстѣ и сохранить вліяніе на Князя не боясь противо-дѣйствія со стороны Коцебу — посмотришь наконецъ — нѣмецъ перехитритъ.

Генералъ Интендантъ. Въ должность эту столь важную для арміи Фельдмаршалъ рекомендовалъ Князю Горчакову Генерала Затлера. Затлеръ принадлежитъ къ числу тѣхъ русскихъ нѣмцевъ, которые отличаются даровитостію, твердостію своихъ мнѣній, неутомимою, но тихою и покойною дѣятельностію. Съ знаніемъ дѣла, онъ приступилъ къ исполненію своей многосложной должности, и не смотря на суетливость приказаній, онъ спокойно дѣлалъ свое дѣло.

Армія заняла Княжества; четьверть же мѣсяца тянулись переговоры и не было еще выстрѣла на Дунаѣ, а Затлеръ уже воевалъ противу самаго предпріимчиваго непріятеля, онъ дѣлалъ то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ заготовленія продовольствія, то въ слѣдствіе новыхъ извѣстій перевозилъ запасы съ одного мѣста въ другое. Бывало и такъ, что иной нѣмецъ не могузнайка сидитъ съ отрядомъ въ обильной сторонѣ и жалуется, что есть нечего — скачетъ Затлеръ — и

нѣмецъ и отрядъ сыты. Но объ этомъ рѣчь впереди, точно такъ какъ и о Затлерѣ. — Здѣсь легко что-то будетъ за Дунаемъ.

Есть при Арміи на Дунаѣ Начальникъ Артиллеріи почтенный, всѣми уважаемый дѣдушка Генералъ Сержпутовскій. Есть и у насъ походный Атаманъ — сынъ-славнаго Орлова Денисова -- перлъ Донскаго воинства, но имена и дѣла ихъ принадлежатъ отдѣльнымъ исторіямъ — исторіи Артиллеріи и Казачества.

Независимо отъ названныхъ главныхъ лицъ штаба нельзя неупомянуть о трехъ штабъ офицерахъ Генеральнаго штаба избранныхъ лично Княземъ Горчаковымъ.

Полковникъ Веймарнъ, подобно Затлеру, Русскій нѣмецъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ служилъ въ Варшавѣ на глазахъ Князя и состоя нынѣ при образцовыхъ войскахъ былъ приглашенъ въ составъ Штаба. Веймарнъ при замѣчательной скромности отличается знаніемъ своего дѣла, добросовѣстнымъ отчетливымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, чужды губительной въ Офицерѣ Генеральнаго Штаба самонадѣянности онъ весьма остороженъ въ своихъ мнѣніяхъ.

Подполковникъ Меньковъ. По положенію Менькова въ Варшавѣ, сначала при Князѣ Горчаковѣ и потомъ при Фельдмаршалѣ, можно полагать, что человѣкъ этотъ способный и съ знаніемъ дѣла соединяетъ умѣніе работать скоро и легко. Послѣднее заключеніе можно вывести и изъ того, что Меньковъ при большихъ своихъ занятіяхъ успѣваетъ вездѣ — его неутомляетъ буйно проведенная ночь за виномъ и за картами, далеко за полночь болтаетъ съ пріятелями и потягивая мокринькое — бываетъ подъ часъ пріятнымъ собесѣдникомъ. Меньковъ человѣкъ прямой, мнѣнія свои

онъ высказываетъ рѣзко и подъ часъ грубо. Владѣя перомъ, Меньковъ составляетъ всѣ описанія военныхъ подвиговъ войскъ расположенныхъ въ Княжествахъ и въ случаѣ какихъ либо сложныхъ работъ всегда хватаются за Менькова, но работа его обыкновенно цензуруется — первоначально Генераломъ Бутурлинымъ, который по лексикону свѣряетъ гдѣ писать ѣ — гдѣ е, потомъ переходитъ въ нѣмецкія Генер. Коцебу и наконецъ окончательно искаженная, выходитъ изъ рукъ Князя Горчакова.

Подполковникъ Эрнротъ Шведъ, но Шведъ Финляндскій, который съ самонадѣянностію Шведа соединяетъ въ себѣ нѣкоторыя нѣмецкія качества; съ образованіемъ и свѣдѣніями онъ безпрестанно впадаетъ въ непростительныя ошибки, которыя суть слѣдствія самонадѣянности и вѣтренности; онъ играетъ вездѣ и во всемъ первую роль; это и сгубило и похоронило его во мнѣніи многихъ порядочныхъ людей. Рекогносцировка Ольтеницы произведенная имъ быть можетъ и отчетливо, но разсказанная съ свойственною ему самонадѣянностію, была причиною страшной катострофы! . . . .

Кромѣ названныхъ лицъ въ составѣ Штаба войскъ, находится еще много другихъ господъ замѣчательныхъ и не замѣчательныхъ, умныхъ и глупыхъ — но если-бы о каждомъ изъ нихъ толковать, то никогда бы авторъ не дошелъ до дѣла и никогда бы читатель недождался отъ него обѣщанной присказки. Съ Богомъ впередъ.

ГЛАВА III.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1853 года войска наши въ составѣ 4. и частію 5. пѣхотныхъ Корпусовъ шагнули за Прутъ .... Бодро и весело потянулось Русское воинство къ берегамъ Дуная, завѣтному рубежу раздѣляющему двѣ враждебныя рати.

Дивенъ Русской солдатъ! На битву кровавую онъ идетъ беззаботно, какъ на пиръ веселый! — съ береговъ Балтійскаго, Бѣлаго и Чернаго морей, съ заповѣдныхъ приволжскихъ луговъ и тихаго Дона, — и Богъ знаетъ откуда пришелъ солдатъ нашъ на службу и сталъ подъ бранное знамя Царя отчизны! ..... бросилъ онъ кровъ и семью родную — ихъ замѣнили ему — артель ротная, ласка, да брань командирская.

Припѣваючи и припрыгивая, навьюченный ружьемъ да ранцемъ онъ проходитъ тысячи верстъ и не приходитъ ему въ голову: куда идемъ, зачѣмъ идемъ и вернется ли подъ крышу родную! .... Про то начальство вѣдаетъ! .... Пришелъ солдатъ въ чужую землю, ему все равно ..... Въ самое короткое время онъ освоился съ бытомъ хозяина и не стѣсняясь заговорилъ его языкомъ и зоветъ онъ хозяйку — кононицею.*)

---

*) Не смотря на холодъ, зной или непогоду —

Раздѣлились войска по колонамъ и подъ начальствомъ Графа Апрепа Эльмпта, Дашенберга, Графа Ипрода, Энгельгардта и другихъ, разбрелись по Валахіи.

Сколько звучныхъ именъ красуется въ головѣ этого безстрашнаго, могучаго, неутомимаго, незнающаго устами и сердцемъ нуждъ — православнаго воинства.

Но повторите имена вождей войску и ни одно изъ нихъ не отзовется въ душѣ Русскаго солдата роднымъ привѣтомъ — неоткликнется ключемъ сердца! . . . .

Зовутъ солдаты Апрепа Араповымъ, Ипрода Иродомъ; . . . . . но не въ имени рѣчь . . . . . Русскій человѣкъ приберетъ кличку по шерсти . . . . вѣдь назвалъ же онъ Бистрома Быстровымъ? . . . .

Всѣмъ извѣстно, что всякая рать имѣетъ свой авангардъ, а каждый авангардъ своего начальника, — трудное дѣло авангарда, лихой долженъ быть и начальникъ его! . . . .

Выбрать человѣка труднѣе чѣмъ рать собрать, и не будь у насъ на счастіе святой Руси нѣмецкаго люду, безъ начальства иди!

Явился Графъ Апрепъ Эльмтъ типъ недоученаго нѣмца случайно попавшійся въ герои.

Съ красивой наружностію съ взъерошеннымъ на

весело живетъ нашъ солдатъ и по русской натурѣ всегда готовъ на шутку да прибаутку. —

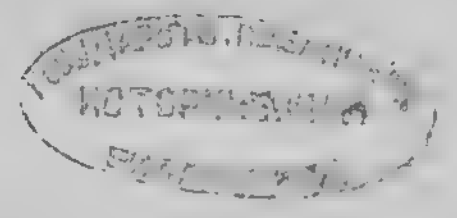
„Ну-ка Валахъ — русешти — шти? . .

„Ну шти!“

„Ну а романешти — шти?“

Шти! весело отвѣчаетъ простодушный Романъ, готовый услужить русскому.

„Хорошо! А ну-ка скажи гдѣ назначены квартиры 12. егерской ротѣ? „Валахъ разинулъ ротъ; а солдатики посмѣиваются: Вотъ народецъ-то не чесаный да не бритый и Русскаго слова неразумѣетъ.



лбу хохломъ съ шашкою черезъ плечо и съ пистолетомъ за поясомъ, нашъ новый Мюратъ наѣздникъ сталъ передъ войскомъ.... но не наѣздникъ нуженъ, не рыцаря въ побрякушкахъ ищетъ солдатъ нашъ: дай ему натуру Русскую скажи слово Русское, слово привѣтливое, гдѣ и родители не забыты.*)

Говорятъ что Генералъ Апрепъ, титулованный Графомъ, былъ бравый офицеръ, командовалъ полкомъ Драгунъ и потомъ какъ-то и за что-то очутился на Кавказѣ.

Хорошее дѣло Кавказъ — ѣдетъ бывало туда дрянь съ дрянцой — а кто ни вернется героемъ глядитъ!

Въ прошлую войну, когда Русь выручала нѣмца, Апрепъ тоже велъ авангардъ — да не надолго..... мастистый герой раскусилъ нѣмца тупягу — обласкалъ онъ голубчика по своему, и бродилъ нашъ Апрепъ по Венгріи безъ авангарда, безъ команды ѣздилъ какъ съ боку — припека!

Прибыли войска наши на югъ Валахіи, стали казаки у самаго Дуная, тамъ да сямъ расположились отряды, а главныя силы съ вождемъ засѣли около Букареста.

Славный городъ Букарестъ!

Безчисленное множество: Бибеско, Флореско, Николеско и всякой дряни кончащейся на еско, служатъ украшеніемъ маленькаго Парижа. Роскошь и щегольство ихъ жизни отличаются безвкусіемъ и подъ часъ изящество Европы мѣшается съ угловатостію востока.

---

*) Генералъ-Графъ Апрепъ Эльмпъ, не можетъ не только произносить, но и слышать тѣ русскія народныя пословицы, въ которыхъ Русскій человѣкъ не щадитъ ни отца ни матери.

Масса населенія. Валахи находятся въ самомъ жалкомъ положеніи народа дѣвственнаго, въ головѣ котораго классъ аристократіи, рѣзко отдѣляющейся отъ народа смотритъ на простолюдина какъ на средство удовлетворить требованіямъ своей роскоши.

Prince Renaissant, (насмѣшка надъ царствующими лицами) въ продолженіи 7. лѣтъ своего царствованія хлопочетъ не о пользѣ ввѣреннаго ему края, а объ устройствѣ дѣлъ собственныхъ и семейныхъ.

Воровство лицъ составляющихъ Правительство превосходитъ всѣ мѣры вѣроятія Валахи перещеголяли въ лихоимствѣ своихъ сосѣдей и Турокъ и Русскихъ.

Есть въ Букарестѣ прекрасное зданіе театра, есть французскій спектакль, очень сносная опера и скверный балетъ.

— Есть женщины!

Развратъ есть уродливая сторона просвѣщенія, говоритъ исторія. Ни одинъ народъ какъ Валахи и Молдаване не убѣждаетъ васъ такъ рѣзко въ этой истинѣ. Лѣтъ 25. тому назадъ почти насильно и не своевременно высшее общество при Дунайскихъ княжествахъ — Бояри — выѣхали на дорогу современнаго просвѣщенія. Еще полудикія дѣти на пути образованія, они схватили и усвоили себѣ блестки въ жизни матеріальной и развратъ въ жизни духовной!

Создалось общество уродливое: мужья обманываютъ женъ, жены любовниковъ, дѣти родителей.

Еслибы кто захотѣлъ подобно Жись-Бласу, вскрыть крыши домовъ Букарестскаго населенія, то далеко за полночь онъ научился бы дивнымъ исторіямъ .....

Весело зажилъ Букарестъ съ прибытіемъ Русскихъ — хорошо зажили штабные. Въ то время когда вся почти Европа толковала о мирѣ, въ домѣ Князя суетились безъ конца; это движеніе подъ часъ безполезное

отзывалось на войскахъ и на трудящихся. Одно приказаніе еще не приведенное въ исполненіе мѣнялось другимъ и часто два противорѣчащія повелѣнія ставили въ тупикъ инаго немудраго начальника отряда.

Но вотъ ударилъ часъ полуночный — временно затихли волненія въ домѣ Командующаго — приступилъ Букарестъ къ своей обычной дѣятельности — дѣятельности любви и всеобщаго взаимнаго обмана...

Въ эту минуту затишья, людъ истинно Русскій, православный, собрался въ Казу-Виллара у походнаго Атамана и за стаканомъ мокраго, подъ часъ скуернаго вина заливщаго вкусный битокъ, ведется рѣчь Русская — разумная.

Пришелъ запоздалый Меньковъ и подъ часъ залился соловьемъ и закипѣла бесѣда — кряхтитъ Атаманъ, вино льется!

Но бываетъ и такъ что сидитъ повѣся голову Меньковъ — потягиваетъ мокрое, и слова не вымолвитъ или что хуже всего разольется желчною рѣчью, что подъ часъ и Атаману достается. —

Но довольно моей присказкѣ начинается настоящая сказка похожденій Мало-Валахскаго отряда.

ГЛАВА IV.

Жизнь отряда какъ жизнь народа или одного человѣка имѣетъ свои возрасты. За младенчествомъ слѣдуетъ ребячество: человѣкъ начинаетъ рѣзвиться, понимать кое что, но дѣйствуетъ безотчетливо.

Исторія Мало-Валахскаго отряда подъ командою Генерала Бельгарда.

За ребятествомъ наступаетъ молодость.

Молодость бываетъ различная. Есть молодость удалая, лихая, исполненная рѣшимости и смысла; есть молодость вялая, молодость нѣмецкая апатическая; отъ такой молодости не жди добра: то исторія отряда подъ командою Генерала Фитбаха.

Какъ человѣкъ такъ и отрядъ достигаютъ возраста зрѣлаго. Дѣлаясь физически сильнымъ, отрядъ какъ и человѣкъ готовъ на всякое дѣло на всякое предпріятіе. Но не всѣ люди похожи одинъ на другаго не всѣ отряды достигаютъ полнаго развитія. Кто, глупо провелъ ребячество и молодость, тотъ часто въ зрѣломъ возрастѣ бываетъ большимъ ребенкомъ. Такова исторія возраста отряда подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа Эльмпта.

Старость бываетъ также различна. Иной старикъ съ лѣтами опыта выноситъ мудрость, другой впадаетъ въ нелѣпое дѣтство; проченъ и надеженъ старикъ коли съ лѣтами жизни не утратилъ пылу молодости и смысла зрѣлаго возраста. Генералу Липранди суждено стоять въ головѣ отряда, въ періодѣ его полной возмужалости и силы.

ГЛАВА V.

РЕБЯЧЕСТВО ОТРЯДА.

27. Іюля — день рожденія Мало-Валахскаго отряда.

Отрядъ не то что человѣкъ! много на свѣтѣ людей о которыхъ можно спросить для чего они родились, для чего жили и отъ чего умерли?

Отрядъ Мало-Валахскій родился съ цѣлію.

Командующій войсками, чтобы распространить наблюденіе за Дунаемъ на правомъ флангѣ общаго расположенія войскъ при Букарестѣ и разширить раіонъ продовольствія, создалъ отрядъ и далъ ему въ отцы крестные и отцы законные Генерала Бельгарда. Александръ Карловичъ Бельгардъ сынъ храбраго артиллериста, наслѣдовалъ доблести своего отца; славно служилъ онъ на Кавказѣ: жизнь ему копѣйка и рубль ни почемъ.

По наблюденіямъ психологическимъ открыто: у кого нѣтъ золота, тотъ жизнь не цѣнитъ, не боится тотъ и смерти и смѣло лезетъ на штыкъ и пулю врага. — Храбрый въ случаѣ неудачи теряетъ жизнь, которая безъ денегъ гадка; въ случаѣ счастія выигрываетъ жизнь, почесть и золото!

Лихой Генералъ Бельгардъ шумитъ и кричитъ и судитъ и рядитъ по своему — любитъ солдатъ Бельгарда, молодечество всегда по душѣ Русскому. Выпьетъ Генералъ съ солдатомъ чарку водки, не поморщится, самъ затянетъ пѣснь удалую — и полезетъ съ нимъ солдатъ на чорта — дайте Бельгарду чорта, да горсть солдатъ и натворитъ онъ вамъ чудесъ!

Вышло не то. Дали Бельгарду полкъ гусаръ, три баталіона пѣхоты, 12 пѣшихъ орудій, да двѣ сотни казаковъ и послали Бельгарда въ Руссе-де-Веде, для наблюденія Дуная между устьями рѣкъ Веде и Ольты.

Въ случаѣ перехода Турокъ за Дунай въ большихъ силахъ Генералу Бельгарду приказано не вступать съ ними въ бой, чтобы не подвергнуть отрядъ неудачѣ, а отступать къ Букаресту, въ случаѣ же, чего Боже сохрани — еслибы путь къ столицѣ Валахіи былъ отрѣзанъ, то вести новорожденное дитя вверхъ по Аржису и окольными путями доставить невредимаго въ Букарестъ.

Съ Турками въ бой не вступать, а завести бѣсѣду, стараясь увѣрить, что занятіе нами княжества не есть объявленіе войны — а такъ малая шутка — въ пользу переговоровъ съ Турціею.

30. Іюля: неуспѣли обмыть, спеленать и положить новорожденное дитя въ люльку въ Руссе-де Веде, какъ въ слѣдствіе полученныхъ свѣдѣній что непріятель стягивается къ Систову, Никополю, Рахову и Видину, Князь Горчаковъ, чтобы неупустить Малой Валахіи въ случаѣ могущаго быть разрыва съ Турціею, усилилъ отрядъ Бельгарда полкомъ пѣхоты, 12. легкими орудіями и съ дороги на Руссе-де Веде свернулъ на Слатино, чтобы защищать пространство между р. Жіо

и Ольтою, но въ Малую Валахію переходить не иначе, какъ только послѣ удачнаго дѣла.

Эта не рѣшительная полумѣра по мнѣнію Князя Горчакова могла остановить предпріятіе Турокъ на Малую Волахію, лишить непріятеля возможности перейти въ малыхъ силахъ, а въ случаѣ перехода большихъ силъ отрядъ Бельгарда, отступая на Букарестъ при движеніи главныхъ силъ на встрѣчу непріятеля, составилъ бы авангардъ арміи.

Весело было Бельгарду — онъ не послушался бы мѣръ осторожности — не смотря на отрядъ въ ребячествѣ — храбрый Генералъ былъ убѣжденъ, что цѣлая армія Турокъ не устоитъ противу него, но Турки не являлись, отрядъ бродилъ, а Бельгардъ по пусту храбрился.

1. Августа у Главнокомандующаго войсками явилась прекрасная идея — выдвинуть Бельгарда до Краюва съ тѣмъ, чтобы онъ караулилъ Малую Валахію отъ Турка и ползовался средствами отъ края обильнаго и богатаго; но прекрасныя идеи держатся не долга, отрядъ предназначенный въ Руссе-де Веде не дошедшій до Слатина, и направленный въ Краюво, снова приказано остановить въ Слатино.

6. Августа, былъ день въ который Букарестская дипломатія таинственно Русскія и Валахи весьма гласно толковали о мирѣ, шли большіе пари за миръ или войну; громче всѣхъ и сердитѣе всѣхъ твердилъ о мирѣ нашъ походный атаманъ, — онъ держалъ пари на право и на лѣво. Князь Горчаковъ, подобно другимъ проникнутый миролюбивою идеею, остановилъ отрядъ Бельгарда въ Текучѣ, имѣя авангардъ въ Веде, съ тою цѣлью что безъ нужды не заводитъ его далеко, но, увы! что было хорошо 6. августа, то 9. ни куда негодилось — отрядъ двинулся къ Слатино,

чтобы ближе быть къ Краюву. 11. Числа дошелъ Бельгардъ до Слатина и выдвинулъ авангардъ до Балясы.

Въ то время какъ въ управленіяхъ заготовлялись маршруты обратнаго движенія войскъ въ Россіи, когда дипломаты твердили о возможности устроить дѣла мирно, когда пари за миръ возвышались въ своихъ фондахъ, Турки не теряя времени рылись вокругъ своихъ крѣпостей, устраивали батареи, усиливались тамъ и сямъ и стягивали свои войска преимущественно къ сторонѣ Малой Валахіи къ Видднну. Задумался Князь Русскій и весьма справедливо придумалъ что если Турки задумаютъ сдѣлать какую либо попытку перейти на лѣвый берегъ Дуная то скорѣй всего могутъ исполнить это въ малой Валахіи, мысль вѣрная оправданная послѣдствіями.

Съ цѣлью исполненія прекрасной мысли приказано усилить отрядъ полкомъ гусарскимъ, конною батареею и казачьимъ полкомъ и двинуть отрядъ въ Малую Валахію.

Вмѣстѣ съ усиліемъ отряда Бельгарда, младенецъ отрядъ сдѣлался ребенкомъ и по русскому обычаю къ ребенку приставили няньку нѣмца! сколько дѣтей порядочныхъ отцовъ страдало отъ того что ребятъ ихъ ввѣряли нѣмецкимъ нянькамъ; Генералъ Лейтенантъ Фишбахъ получилъ начальство надъ отрядомъ Бельгарда.

Такъ кончился періодъ дѣтства отряда. Беспокойно началъ жизнь свою слабый ребенокъ, затормошили бѣднаго; незнали гдѣ съ нимъ пріютиться, таскали бѣднаго то туда, то сюда съ грустью передала мать свое дѣтище новому вождю нѣмцу; съ нескрываемою досадою подчинился Бельгардъ Фишбаху.

При такихъ предзнаменованіяхъ нельзя ручаться за счастливое ребячество.

ГЛАВА VI.

МОЛОДОСТЬ ОТРЯДА.

Кто такой Генералу Фишбахъ, что такое Фишбахъ — какими дѣлами или заслугами достигъ онъ степени Начальника дивизіи и Начальника отряда? про то никто незнаетъ; подобно многимъ, Фишбахъ служилъ, терпѣлъ и дослужился — и дали нѣмцу отрядъ и перекрестилъ онъ ребенка въ Фишбахію.

14. Августа отряду Фишбаха приказано расположиться на нижней Ольтѣ у с. Стоянешти и наблюдать Дунай отъ р. Веде до Австрійской границы, охранять правый флангъ расположенія войскъ при Букарестѣ, прогонять непріятеля если бы онъ показался между Жіо и Веде; но въ западную часть Валахіи вступать не иначе какъ съ вѣрною цѣлію уничтожить Турка. Предписано Фишбаху въ случаѣ если онъ узнаетъ, что непріятель перешелъ Дунай въ числѣ отъ 2. до. 6 т. то итти на встрѣчу и опрокинувъ одинъ отрядъ итти противу другаго не переходя впрочемъ за Жіо и не иначе какъ для окончательнаго пораженія непріятеля; при появленіи же Турокъ въ большихъ силахъ — отрядъ долженъ отступать къ Букаресту.

Получивъ столь сложныя, не многко не ясныя и не отчетливыя повелѣнія растерялся Фишбахъ и зоветъ

онъ на совѣтъ Бельгарда, Командировъ полковъ и Офицера Генеральнаго штаба. . . . . .

. . . . . .

Странное дѣло на святой Руси всякое предпріятіе, всякое заведеніе, военное или гражданское, на первыхъ парахъ его развитія имѣетъ блестящій успѣхъ, но потомъ мало по малу съ годами вѣтшаетъ и падаетъ.

Такъ это случилось и съ Императорскою Академіею. Созданная Жомини на прекрасныхъ началахъ, Академія дала намъ нѣсколько блистательныхъ и полезныхъ службѣ военныхъ людей.... Мало по малу заведеніе это обратилось въ спеціальную школу — учащіеся сдѣлались школьниками.

Для плодородія почвы надобно дать ей отдыхъ, подобно той земледѣльческой системѣ, гдѣ поле отдыхаетъ нѣсколько лѣтъ подъ засѣвомъ клевера.

Всякій болѣе или менѣе практическій человѣкъ скажетъ, что по свойству всѣхъ нашихъ Генераловъ вообще и нѣкоторыхъ въ особенности при каждомъ отрядѣ долженъ быть Офицеръ Генеральнаго Штаба. Желательно бы было еслибы Офицеры сіи при теоретическихъ занятіяхъ соединяли нѣкоторую практику, но во всякомъ случаѣ необходимо чтобы Офицеры имѣли нравственныя условія ихъ службы

Офицеръ Генеральнаго штаба долженъ быть скроменъ до самоотверженія, со всѣми учтивъ, обязателенъ и предупредителенъ ко всему, потому что несетъ службу трудную. Этимъ пріобрѣтается расположеніе. Дѣятельность и неутомимость суть качества, которыя поселяютъ и въ Начальникѣ и въ отрядѣ довѣріе къ Офицеру.

Къ несчастію многіе изъ этихъ Офицеровъ учившись военному дѣлу на мѣдныя деньги отъ профессоровъ безъ опыта и знанія военнаго ремесла, счи-

тают себя самыми мудрыми людьми и выходят только мудреными!

Самонадѣянность въ Офицерѣ безъ знанія дѣла при малѣйшемъ вліяніи на бездарнаго начальника отряда бываетъ источникомъ безвыходныхъ глупостей. Неговорю уже о тѣхъ непроходимо-пустыхъ людяхъ, которые безсознательно вовлекаются сами и вовлекаютъ другихъ въ непростительныя ошибки

Но это въ сторону перейдемъ къ совѣту, собранному Фишбахомъ .. Главнѣйшія ошибки всѣхъ вообще войскъ заключаются въ желаніи Главнокомандующаго командовать на всѣхъ театрахъ войны. На разстояніи 500 верстъ, безъ знанія мѣстности и обстоятельствъ — по картѣ позиціи пріискиваются случайности въ которыхъ предписывается отряду дѣйствовать такъ или иначе и гдѣ въ заключеніе всего говорится .... „я Вамъ того не разрѣшаю, ни этого не запрещаю, дѣйствуйте по обстоятельствамъ, но помните, что въ случаѣ неудачи виноваты Вы! ....“

Подобнаго рода приказанія Начальника отряда рѣшительнаго, дѣльнаго и смѣлаго заставляютъ усумниться въ себѣ и всѣмъ его дѣламъ придаютъ характера не рѣшимости: съ начальникомъ бездарнымъ, боящимся отвѣтственности, неумѣющаго обсудить собственнаго положенія выходитъ рядъ нескончаемыхъ глупостей.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ находился Генералъ Фишбахъ. Собранный имъ совѣтъ походилъ на запряжку въ баснѣ Крылова; гдѣ Бельгардъ — парилъ къ облакамъ — раки пятялись назадъ, рыба (Фишбахъ) тянула дѣло въ воду. — Совѣтъ какъ всѣ совѣты кончился ни чѣмъ.

28. Августа Князь на основаніи новыхъ свѣдѣній, что на Дунаѣ выше Рущука! у Турокъ не много

войскъ, разрѣшилъ Фишбаху въ случаѣ открытія войны дѣйствовать и на правомъ берегу Жіо, разбивая непріятеля, если онъ перейдетъ въ небольшихъ силахъ у Видина, Рахова или Турно — при этомъ Фишбахъ долженъ бить Турокъ всѣми своими силами по очередно. Въ случаѣ если Турки предпринявъ переправу на двухъ пунктахъ, малыми силами, на одномъ соединятъ весьма значительныя, то Фишбаху безъ вѣроятія на успѣхъ, велѣно: не вдаваясь въ бой отступать на главныя силы къ Букаресту.

При этомъ Фишбаху сказано: при встрѣчѣ съ Турками дѣйствуйте осторожно стараясь выманить ихъ въ открытое поле, и ни въ какомъ случаѣ безъ особаго повелѣнія не переходите за Дунай.

Сбился Фишбахъ!

3. Сентября провѣдали въ Букарестѣ что отрядъ Албанцевъ показался въ окрестностяхъ Видина, Рахова и Систова — приказали Фишбаху сосредоточиться въ с. Комашъ.

12. Сентября отрядъ приказано собрать у м. Каракуль — сердито наблюдать за Дунаемъ и р. Жіо, посылать партіи къ Краюву и дозволить казакамъ доѣзжать до Калафата

Растерялся Фишбахъ и донесъ что: „со стороны Рахова все покойно!“

27. Сентября Князь Горчаковъ получилъ письмо отъ Омеръ-Паши, который по порученію оттоманской порты приглащалъ Русскаго Главнокомандующаго очистить придунайскія княжества, предупреждая что если черезъ 15 дней предложеніе это не будетъ исполнено то послѣдуетъ открытіе военныхъ дѣйствій.

Весьма ясно какой былъ отвѣтъ Князя Горчакова. Не для того же Русскіе заняли княжества чтобы очистить ихъ по первому требованію Омерь-Паши.

Больше прежняго закипѣла дѣятельность, больше прежняго защетинилось начальство и изъ Букареста вверхъ по теченію Дуная поскакали Г. Семякинъ и Вороновъ, чтобы отвезти отъ Дуная всѣ запасы хлѣба принадлежащаго торговымъ лицамъ съ тою цѣлію чтобы Турки не воспользовались нашимъ добромъ

Какъ прикажете отвезти хлѣбъ, спросилъ Полковникъ Вороновъ и на чемъ? по расчету нужно до десяти тысячъ подводъ; — не свеземъ и въ мѣсяцъ.

Что за вздоръ! отвѣчаетъ Князь, чего нельзя свезти — уничтожить.

Прикажете потопить, спрашиваетъ Вороновъ, но кто жъ будетъ платить?

Смутился Князь!

Извѣстное дѣло хлѣбъ не сгоритъ, т. е. горитъ долго и изъ горѣлаго портится немного; Генералъ Бутурлинъ предложилъ сдѣлать мины, взорвать и разбросать хлѣбъ . . . Много было и другихъ мудрыхъ предположеній — всѣ отвергнуты — и поѣхали Генералъ Семякинъ и Полковникъ Вороновъ неизвѣстно зачѣмъ — сдѣлали неизвѣстно что.

А штука была весьма простая, если намъ на нашемъ берегу, чтобы отвезти хлѣбъ за 8. верстъ отъ берега нужно было до 8. тысячъ рабочихъ и до тысячи подводъ, спрашивается сколько же Туркамъ потребно и времени, и людей, и храбрости, чтобы пріѣхавъ на чужой берегъ людьми собрать хлѣбъ, сложить на суда и увезти съ собой?

Вмѣсто того чтобы отнять у непріятеля средства вылѣзть на нашъ берегъ, предпринимались мѣры Губернаторскія, хлѣбъ отъ берега свозили и перевезли, у бѣдныхъ обывателей брали подводы и деньги до нихъ не дошли.

1. Октября пишутъ Фишбаху не слыхалъ ли онъ

чего о сборѣ непріятеля въ большихъ силахъ на правомъ берегу Дуная и не боится ли быть отрѣзаннымъ отъ Букареста? Совѣтаютъ Фишбаху, въ случаѣ переправы непріятеля въ малыхъ силахъ у Рахова или Никополя разбить Турокъ; если же Турки переправились бы у Видина, то ему слѣдуетъ допустить ихъ до Жіо, и потомъ дѣйствовать по обстоятельствамъ....

Фишбахъ донесъ: со стороны Рахова все спокойно.

Съ 3. на 4. число октября въ числѣ 300 человѣкъ заняли островъ на Дунаѣ, лежащій между Калафатомъ и Видинымъ 5. Октября число Турокъ возросло на островѣ до двухъ тысячъ и выросли укрепленія.

Вмѣсто того чтобы предупредить неріятеля въ Калафатѣ, Фишбахъ пишетъ:

Со стороны Рахова все спокойно!

7. Октября Фишбаху предписано перейти въ Краюво, въ томъ предположеніи, что отрядъ находясь въ центральной позиціи у Краюва можетъ охранять Малую Валахію и въ случаѣ необходимости отойти къ Бухаресту.

Изъ Каракула Фишбахъ перешелъ въ Морошаны, что на р. Жіо, съ тѣмъ чтобы быть ближе къ Бекету, если непріятель перейдетъ у Рахова или если изъ Калафата Турки пойдутъ на Краюво, тогда онъ Фишбахъ встрѣтитъ непріятеля у Чароя

Не такъ сдѣлали Турки; не перешли онѣ въ Раховѣ и ни вышли изъ Калафата.

Былъ Фишбахъ съ отрядомъ въ Бырзѣ, оттуда неизвѣстно съ какою-то стратегическою цѣлію перешелъ въ Пигоешти и наконецъ попалъ Фишбахъ къ Краюво и вполнѣ исполнилъ инструкцію — расположилъ онъ весь свой отрядъ кромѣ авангарда въ городѣ, стеснилъ людей и жителей, цѣны на продукты и фуражъ

возвысилъ и вскорѣ достигли до того что сѣна нельзя было доставать за деньги.

Въ главной квартирѣ ничего не замѣчали, а Фишбахъ въ каждомъ рапортѣ утѣшалъ: что со стороны Рахова все спокойно.

Между тѣмъ что-то не ясно тревожило Командующаго войсками за отрядъ Фишбаха, онъ послалъ туда Флигель Адъютанта Полковника Князя Васильчикова, весьма высокаго и худаго мущину, съ русскою натурою, съ прекраснымъ но желѣзнымъ сердцемъ. Обѣщали Князя Васильчикова послать въ званіи Начальника Штаба отряда и отправили просто быть посредникомъ между Фишбахомъ и Бельгардомъ.

Князь Васильчиковъ, при всей дѣятельности и знаніи дѣла, не могъ быть вполнѣ Начальникомъ Штаба, по отсутствію его практическаго навыка быть въ одно и тоже время и при войскахъ и въ работѣ канцелярской; отъ послѣдней, какъ она ни гадка, зависятъ всѣ распоряженія и исполненія по отряду.

Ну вотъ раздался наконецъ давно желанный выстрѣлъ на Дунаѣ и разыгралась удаль молодецкая, встрепенулось сердце русское, отпустился штыкъ трехгранный! Все бы такъ и ринулось на врага, да начальство не велитъ.

11. Октября лихо прошла наша Флотилія мимо Исакчи, посчиталась съ крѣпостью и зажгла предмѣстіе оной. *)

Турки свободно и безъ выстрѣла перешли Дунай противъ Калафата, безнаказанно заняли Калафатъ и

---

*) Флотилія наша могла пройти безъ всякой потери мимо Исакчи еслибъ прослѣдовала ночью. Никогда моряки не просили чтобы имъ позволено было итти днемъ, такъ приказано было Г. Лидерсомъ.

собравъ жителй окрестныхъ деревень начали строить укрѣпленія; 17. Окт. разъѣздъ лихова хорунжаго Крохина встрѣтился съ Турецкимъ разъѣздомъ уже около Голенцы-Команы и тамъ впервые посчитались Казаки съ Турками, гѣ и другіе недосчитались своихъ.

21. Октября Князь Горчаковъ, имѣя въ виду что Доробанцы по своему знанію мѣстности и туземнаго языка могутъ принести большую пользу нашимъ передовымъ войскамъ, приказалъ 300 челов. изъ малой Валахіи присоединить къ отряду Фишбаха.

Доробанцы есть родъ мѣстнаго Казачьяго войска, которые выбираются изъ жителей и исполняютъ въ своемъ уѣздѣ всѣ полицейскія обязанности. Каждый Доробанецъ служа на своей собственной лошади, по окончаніи небольшаго срока службы возвращается въ свою семью. Имѣлъ ли Князь право собирать это войско и дѣйствительно ли народъ этотъ могъ быть намъ полезнымъ, судить не наше дѣло; дѣло въ томъ что призванные на службу Доробанцы разбѣжались въ теченіи одной недѣли.

Поскакалъ изъ Букареста въ Краюво Генералъ Семякинъ производить слѣдствіе. Маіоръ Доробанцевъ скоропостижно умеръ — оказалось: услужливые люди натолковали Доробанцамъ: что Русскіе ведутъ ихъ на убой, и что невидать имъ болѣе семьи своей родной, и что не извѣстно за что и для чего должны погибнуть Доробанцы. Собралъ Семякинъ Доробанцевъ и молодцами они пристроились къ нашимъ войскамъ — да что въ нихъ толку — казаку не казакъ, а мѣшаетъ казаку, Валахъ не Валахъ, а какъ Валахъ къ дѣлу не пригоденъ!... подобное войско хорошо только для свиты Апрепа.

Но оставимъ на часъ Фишбаха съ счастливымъ убѣжденіемъ въ пользѣ Доробанцевъ и еще болѣе

счастливою фразою: со стороны Рахова все спокойно! и посмотримъ что дѣлается въ это время на другихъ театрахъ войны.

Не радостно для сердца Русскаго, для смысла простаго, того смысла, который у насъ на Руси зовутъ смѣкальцомъ, -- что куда не кинь — вездѣ выходитъ клинъ!

Оставимъ Лидерса и Энгельгарда съ ихъ островомъ Быидоемъ, оставимъ Соймонова и Глѣбова съ островами Макакомъ и Радоманомъ; взглянемъ что сотворилось въ это время противу Туртукая и Ольтеницы.

Подобно тому какъ въ Калафатѣ 20. Окт. Турки переправились отъ Туртукая и заняли островъ противъ Ольтеницы, 21 перешли на лѣвый берегъ Дуная и начали укрѣпляться въ тамошнемъ карантинѣ.

Разумѣется храбрый Генералъ Павловъ въ одну ночь съ однимъ баталіономъ хотѣлъ прогнать Турокъ за Дунай.

Отважный Дапненбергъ только и просилъ разрѣшенія атаковать Турка, чтобы не дать ему время укрѣпиться на нашемъ берегу.

Вечеромъ съ 21. на 22. Окт. обычное общество и въ обычный полуночный часъ, въ квартирѣ походнаго Атамана пропускало Валахское вино и прихлебывая рѣшило судьбу Ольтеницкихъ Турокъ. Съ трудомъ вѣрили возможности спасенія весьма малой части Турокъ находящихся въ укрѣпленномъ карантинѣ.

Въ самый разгаръ бесѣды прискакалъ Адъютантъ Князя Горчакова съ объявленіемъ, что Командующій войсками требуетъ: Начальника Артиллеріи, походнаго Атамана, Полковника Веймарна и Менькова, и вотъ изъ за круглаго стала радушной трапезы всѣ эти лица поскакали въ квартиру Князя.

Въ апартаментахъ Генерала Коцебу полусидѣлъ, полулѣжалъ Князь Горчаковъ, вокругъ него стояли Липранди, Коцебу и Бутурлинъ. Извѣстія полученныя отъ Ольтеницы заключались въ томъ, что силы непріятельскія постоянно прибываютъ изъ Туртукая на нашъ берегъ, что Турки сильно укрѣпили карантинъ и имѣютъ въ виду самп перейти въ наступательное положеніе и двинуться къ Букаресту, предпринявъ въ это же время наступательное движеніе изъ Калафата, Рущука и Силистріи.

Извѣстіе это взволновало Князя. Послѣ долгихъ колебаній рѣшено было — предоставить Данненбергу выгнать непріятеля изъ Ольтеницы и двинуть на подкрѣпленіе его изъ окрестностей Букареста всю 12. Дивизію. Въ тоже время къ Ольтеницѣ былъ посланъ Подполковникъ Эрпротъ, съ тѣмъ, чтобы Данненбергъ поручилъ ему произвести рекогносцировку занимаемой непріятелемъ позиціи.

22. Числа произведена была безвредная для обѣихъ сторонъ рекогносцировка. Непріятель открылъ огонь своихъ батарей съ дальняго разстоянія остановилъ рекогносцирующихъ въ самомъ почтительномъ разстояніи. На мѣсто рекогносцировки прибыль Данненбергъ, Павловь, Мартинау и другіе; всѣ видѣли столько же, сколько видѣлъ Эрпротъ, т. е ничего. Между тѣмъ Эрпротъ утверждалъ, что карантинъ занятъ слабо, что войска оный занимающія жалкій сбродъ и что онъ съ двумя батальонами пѣхоты выбьетъ непріятеля изъ Карантина и острова. Неизвѣстно въ какой степени повѣрили Эрпроту зрители непріятельской позиціи, извѣстно только то, что самонадѣянный разсказъ франта водворилъ спокойствіе въ домѣ Командующаго, и ночь съ 22. на 23. прошла покойно.

23. Октября въ 12. часовъ по полудни, войска

назначенныя для атаки карантина, собрались въ с. Старой Ольтеницѣ; около часу началось движеніе впередъ. Баталіоны Селенгинскаго полка шли въ головѣ, на правомъ флангѣ Генералъ Охтерлони съ 2 баталіонами, въ срединѣ Артиллерія, лѣвѣе которой два другіе баталіона Селенгинскаго съ Генераломъ Павловымъ; резервъ составляла колонна Якутскаго пѣхотнаго полка.

Диспозиція движенія и боя, состовлявшаяся Нѣмецкимъ штабомъ, въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ, была роздана Начальникамъ частей подъ огнемъ непріятельскихъ батарей и многіе изъ нихъ прочли ее только на другой день.

Съ выходомъ войскъ изъ новой Ольтеницы всякое управленіе частями кончилось. Якутскій пѣхотный полкъ въ пассивномъ положеніи оставался въ общей колонѣ подъ самымъ сильнымъ огнемъ, и никому изъ начальствующихъ не пришло въ голову раздвинуть баталіоны, чтобы уменьшить потерю храбрыхъ.

Послѣ 2 часовъ Артиллерійскаго огня, колоны были двинуты впередъ, ряды ихъ рѣдѣли, смыкались и массы храбрыхъ неустрашимо шли впередъ.

Задержанныя двумя линіями вязкихъ лощинъ подъ страшнымъ непріятельскимъ огнемъ, колоны мѣшались, одиночно вязли въ мокрыхъ оврагахъ и, при видѣ новыхъ опасностей, снова смыкались и снова шли впередъ!

Храбрѣйшіе изъ храбрыхъ достигли опушки рвовъ укрѣпленій, ударили отбой, огонь непріятельскій умолкъ по всей линіи какъ бы изъ уваженія къ храбрымъ.

Многихъ героевъ не стало — они легли смертію славныхъ . . .

Дѣло подъ Ольтеницею представляетъ собою примѣръ тѣхъ сраженій, которые даются безъ всякой обдуманной, опредѣленной цѣли, гдѣ во время самой би-

твы нѣтъ ни распоряженій, ни смысла, гдѣ каждый не большой Начальникъ части исполняетъ свое дѣло по своему крайнему разумѣнію, но безъ всякой связи съ другими. Баталіонные, ротные Командиры и всѣ Офицеры исполняли свой долгъ съ тѣмъ безстрашіемъ и самоотверженіемъ, которые отличаютъ человѣка Русскаго въ минуту опасности.*)

Убитыми и ранеными изъ строя выбыло: Штабъ Офицеровъ 9, Оберъ-Офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 926.

Эта страшная потеря невыручennая никакимъ результатомъ, не простительно для Начальника.

Генералъ Данненбергъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ людей которые въ продолженіи своего служебнаго и жизненнаго поприща, утративъ всякую національность, менѣе всего подходитъ къ человѣку Русскому.

Человѣкъ этотъ цѣлую жизнь свою учился, читалъ изучилъ почти всѣ Европейскіе живые и мертвые языки и все таки остался недоученымъ человѣкомъ.

Вѣжливость его до притворности, себялюбіе, самолюбіе и не скрытный эгоизмъ, который не пощадитъ ничего для своихъ выгодъ, отличаютъ Г. Данненберга.

Генералъ Данненбергъ былъ первый, который находилъ и возможнымъ и легкимъ изгнать непріятеля

---

*) Съ донесеніемъ объ Ольтеницкомъ дѣлѣ пріѣхалъ Генералъ Маіоръ Семякинъ.

Чтобы остановить не выгодныя разсказы о дѣлѣ, Семякинъ придалъ видъ всему полу-бѣды.

„Ну скажите что же Турокъ прогнали? спросилъ кто-то Генерала.

Прогнали.

„Всѣхъ?

Ну не всѣхъ — нѣкоторые остались!...

изъ Ольтеницы — получивъ разрѣшеніе атаковать Турокъ, онъ передъ всѣми выражался: „наконецъ-то мнѣ развязали руки.“

Съ развязанными руками и не сдѣлавъ ничего кромѣ глупостей, онъ тотчасъ старался отстранить отъ себя отвѣтственность, складывая всю вину на Ккязя Горчакова и донося: „что только въ слѣдствіе полученнаго имъ приказанія, онъ атаковалъ непріятеля въ Ольтеницѣ“ и въ тоже время чрезъ окружающихъ его Валаховъ жадно ожидающихъ Русскаго крестика, онъ распустилъ въ общемъ мнѣніи убѣжденіе, что Даненбергъ былъ только орудіемъ обдуманнаго въ Букарестѣ предположенія.

Можно обмануть Валаха, но не обманемъ Русскаго солдата, онъ по какому-то особому инстинкту узналъ виновнаго и не проститъ Даненбергу недостатокъ вниманія къ раненому собрату . . .

Въ слѣдствіе продѣлки подъ Ольтеницею, часть войскъ расположенныхъ около Букареста была перетянута къ с. Будешти, Командующій войсками и часть главной квартиры переѣхали также въ Будешти, ѣздили на рекогносцировки, писали и были въ какомъ-то тревожномъ ожиданіи, что непріятель выйдетъ изъ Ольтеницкаго карантина и поведетъ атаку на Букарестъ.

Непріятель, которому было очень не хорошо и холодно въ карантинѣ, перебрался изъ него сначала на островъ и потомъ въ Туртукай.

1. Ноября непріятеля уже не было на лѣвомъ берегу; Князь и главная квартира возвратились въ Букарестъ.

ГЛАВА VII.

Обратимся снова къ похожденіямъ нашего Мало-Валахскаго отряда, который мы оставили въ Краювѣ. Генералъ Фишбахъ читалъ и перечитывалъ даваемыя ему въ различное время предписанія и вдосталь, сбивался въ предположеніяхъ своихъ относительно дѣйствій противу непріятеля, который, къ счастію или несчастію Генерала Фишбаха, очень покойно сидѣлъ въ Калафатѣ, руками жителей окрестныхъ деревень возводилъ тамъ сильныя укрѣпленія и изъ подъ носа нашего живился продуктами края.

Фишбахъ оставался равнодушнымъ зрителемъ всего происходившаго, не далѣе трехъ переходовъ отъ него; оба отряда какъ бы въ слѣдствіе условныхъ конвенцій, одинъ другому не наносили ни личныхъ обидъ, ни оскорбленій.

Со стороны Рахова все было спокойно. Межъ тѣмъ снова какое-то неясное чувство заговорило Князю Горчакову, что дѣло Фишбахіи не клѣится; а потому, во время расположенія отряда на р. Жіо, онъ послалъ Начальника своего Штаба Генерала Коцебу посмотрѣть на Фишбаха, полюбоваться собратомъ и буде нужно и возможно опредѣлить образъ дѣйствія отряда.

Обнялись Нѣмцы, по братски провели сутки вмѣстѣ и не придумавъ ничего, одинъ изъ нѣмцевъ вернулся въ Букарестъ, другой перешелъ Краюво, оба довольные другъ другомъ.

Князь, относительно отряда, былъ спокоенъ цѣлыя сутки. На другія сутки пришло Князю въ голову, что Фишбахъ оставаясь въ Краювѣ, въ случаѣ переправы непріятеля у Турно отходитъ къ Слатино и Текучу

На счастіе Фишбаха, случай совершитъ блистательный маневръ отъ Краюво къ Слатино, представился весьма скоро. 3. Ноября Турки въ числѣ, какъ говорятъ около 2000, переправясь чрезъ Дунай, противу Никополя двинулось въ Турно, — казакъ подполковникъ Шапошниковъ, встрѣтилъ врага и лихо опрокинулъ его. Между тѣмъ Генералъ Фишбахъ получилъ извѣстіе о переправѣ Турокъ у Турно, чтобы вполнѣ исполнить данное предписаніе и сохранить свои потрохи, ночью подняль отрядъ свой и приказалъ ему сколь возможно поспѣшнье оставить Краюво, — переводя оттуда и лазареты и магазины продовольствія. Весьма естественно, что всякое выступленіе и сборъ отряда расположеннаго въ городѣ, разбросанномъ на большомъ разстояніи, не можетъ быть исполнено въ порядкѣ — тамъ же гдѣ его не существовало никогда, одинъ только очевидецъ можетъ судить о томъ, какъ было исполнено это движеніе. Бельгардъ бранился — Фишбахъ ссылался на предписаніе Генеральнаго Штаба; Капитанъ Кибеке завтракалъ, — Валахи, преданные Туркамъ радовались, — Баумгартенъ и другіе подобные ему, если таковые были въ отрядѣ, скорбѣли и исполняли приказаніе.

Извѣстіе о разбитіи непріятеля при Турно успокоило Фишбаха, отрядъ снова вступилъ въ Краюво.

Провіантскіе магазины возстановлены, госпиталя открыты. Генералу Фишбаху весьма тонко дали замѣтить, что онъ слишкомъ скоро оставилъ Краіово, что ему слѣдовало первоначально убѣдиться въ какихъ силахъ перешелъ на нашъ берегъ непріятель, и потомъ уже отступать. Генералъ Фишбахъ донесъ, что со стороны Рахова все спокойно.

Не смотря на совершенное бездѣйствіе и видимую неспособность, Фишбахъ оставался на своемь мѣстѣ, всѣмъ бросалась бездарность, — но смѣнить его боялись — опасаясь оскорбить нѣмца.

Но какъ часто бываетъ, что самыя великія историческія событія происходятъ отъ ничтожныхъ причинъ, такъ случилось и тутъ, — великій Фишбахъ палъ отъ весьма малаго человѣка не интригою, а прямымъ и открытымъ разговоромъ.

Во второй главѣ присказки въ числѣ различныхъ чиновъ Штаба, былъ названъ Подполковникъ Меньковъ. Человѣкъ этотъ чуждый интриги и исполненный прямоты, служа постоянно при войскахъ Дѣйствующей Арміи, былъ знакомъ почти со всѣмь составомь.

Въ послѣднюю Венгерскую войну онъ сблизился съ Флигель-Адьютантомь Княземь Васильчиковымъ, который въ разсказываемую эпоху находился при отрядѣ Фишбаха.

Князю Васильчикову разрѣшено было возвратиться въ Букарест, но Фишбахъ получивъ это приказаніе вошель съ представленіемь, чтобы Васильчикова оставили Начальникомъ Штаба.

Князь Викторъ, сѣтуя на свою участь, пишетъ къ Менькову.

Дѣло Начальника Штаба при сдѣшнемъ отрядѣ есть дѣло трудное и въ военномъ и въ политическомъ

отношеніи. Гор. Краювъ набитъ людьми ожидающими пришествія Турецкихъ войскъ, чтобы возобновить продѣлки 1848 года и постоянно ведуть переговоры съ Пашами, Генераль же нашъ, не будучи въ состояніи справиться съ своими подчиненными, не можеть удержать въ краѣ порядка; у насъ Даробанцы бѣгутъ — мы имъ кланяемся — священники проповѣдываютъ что Турокъ должно принимать какъ избавителей, мы ничего! въ Казинѣ провозглашаютъ, что насъ выгонятъ изъ Валахіи — мы молчимъ! — пора-бы наконецъ устроить управленіе, потому, что насъ никто не слушается; а не слушается потому, чшо мы ничего не приказываемъ.“

Неужели у Васъ никого нѣтъ по умнѣе Фишбаха, скажите объ этомъ Бутурлину, придумайте намъ человѣка. Въ томъ же родѣ писалъ къ Менькову Кебеке.

Взяло Менькова раздумье — дѣла отряда принимали столь нѣлѣпо-опасный оборотъ, что судя по полуофиціальному письму Васильчикова о Фишбахѣ можно было ожидать самой гадкой исторіи, которая бы падала на честь Русскаго оружія.

Меньковъ отправился къ Бутурлину. — Сергей Петровичь, Вы умнѣе меня, сидите на важномъ мѣстѣ и посвѣщены въ дѣла нашей войны болѣе чемъ я, — прочтите!

Страшно закаверкался Бутурлинъ. Петръ Кононовичъ, это дѣло страшное, дѣло которое можеть имѣть постыдные для чести нашаго оружія результаты! Объ этомъ надо доложить Князю Горчакову.

Дѣлайте какъ знаете; на вашемъ мѣстѣ я сдѣлалъ бы точно также, отвѣчалъ Меньковъ. Хотя я не имѣю разрѣшенія доводить письма Васильчикова до свѣдѣнія Князя, но согласно его желанію со-

общаю Вамъ. Послѣ долгой бесѣды Бутурлина съ Меньковымъ, Бутурлинъ поѣхалъ къ Князю.

Въ тотъ же день Командующему войсками были открыты глаза. Самъ Павелъ Евстафьевичъ измѣнилъ постоянную свою улыбку на какую то гримасу, находилъ минуту говорить что либо въ ползу Фишбаха — неблагопріятнаго.

При болѣе подробномъ и внимательномъ разсмотреніи дѣяній Фишбаха и Командующій войсками и Коцебу убѣдились, что Кавалерійскій Начальникъ пѣхотнаго отряда ни чего болѣе не дѣлалъ, какъ доказывалъ нехотѣ свое знаніе устава, да разбиралъ ссоры солдатъ и деньщиковъ въ кабакахъ.

Современный вопросъ! Сколько я могъ судить, Фишбахъ весьма слабый Начальникъ, не совсѣмъ любимый отрядомъ и не командуя никогда отдѣльною частію — несовсѣмъ распорядителенъ, отвѣчалъ Г. Семякинъ.

Зачѣмъ же Вы мнѣ объ этомъ ничего не доложили? Докладовать объ этомъ Вашему Сіятельству я не смѣлъ, потому, что это не входило въ кругъ моего порученія, но я доложилъ объ этомъ Начальнику Штаба.

Вы говорили объ этомъ Генералу Коцебу?

Говорилъ, Ваше Сіятельство.

Много было совѣщаній, разговора, долго искали человѣка, который могъ бы замѣнить Фишбаха, на конецъ остановились на Анрепѣ, который въ это время укрѣплялъ Калафатъ.

Между тѣмъ какъ Фишбахъ сидѣлъ въ Краювѣ, имѣя авангардъ въ Родованѣ, Турки не зѣвали; по донесенію того же Фишбаха въ Калафатѣ ихъ было до 20. т. при 50 орудіяхъ, за прочными укрѣпленіями.

Жители Малой Валахіи и особенно селеній

ближайшихъ къ Калафату, оказывали большое расположеніе Туркамъ, котырые въ прокломаціяхъ своихъ объявляли, что они пришли освободить народъ Валахіи отъ Бояръ и Русскихъ, и что съ ними идутъ ревнители свободы Валахіи оставившія край въ 1848году.

18. Ноября Фишбахъ выдвинулъ съ Княземъ Васильчиковымъ летучій отрядъ изъ Кавалеріи и Казаковъ къ Бейлешти, съ цѣлію дѣлать нападѣнія на Турецкія партіи посылаемыя изъ Калафата, для сбора продовольствія изъ окрестныхъ деревень.

Въ тотъ же день Турки столкнулись съ Казаками но дѣло было не ясное — насъ атакавали, мы атакавали — непріятель наступалъ, мы отступили — конецъ концевъ вышелъ тотъ, что казаки ударили во флангъ — побѣда конечно наша, показался Васильчиковъ съ Кавалеріею — онъ непріятеля невидалъ — непріятель увидѣвъ его ускакалъ, у насъ убитъ одинъ, ранено 6; у непріятеля видимо невидимо.

Самое ясное дѣло то, что Есаулъ Афанасьевъ да Хорунжій Крохинъ молодцы.

Съ 28. Ноября на дворѣ сдѣлалась такая же путаница, какая въ управленіи Мало Валахскаго отряда то дождъ, то снѣгъ, то заморозки; порадовали всѣхъ насъ донесеніе что лучшая часть Турецкой Кавалеріи съ орудіями начала переправляться обратно въ Видинъ, и что со стороны Рахова все спокойно!

Обстоятельство это мало выручило Фишбаха. По мнѣнію сильной немецкой партіи смѣна Генерала Фишбаха казалось нѣсвоевременною и несправедливою — доказали, что Генералъ этотъ дѣйствовалъ нерѣшительно совершенно въ смыслѣ данныхъ ему нерешительныхъ инструкцій — говорили что Фишбахъ жертва нѣмецкая, что недолжно оскорблять его смѣною, что нада покрайней мѣрѣ позолотить ему. . .

Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ разсказовъ Командующій войсками написаль: при настоящемъ положеніи Малой Валахіи, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи находя присутствіе Генералъ Адьютанта Графа Анрепа Эльмта необходимымъ въ Краювѣ — я приказалъ Генералу сему временно отправиться въ Малую Валахію, подчинивъ Начальство его отрядъ Фишбаха.

— — Новый счастливый выборъ! . . . . .

ГЛАВА VIII.

ЗРѢЛЫЙ ВОЗРАСТЪ.

Пріѣхалъ Генералъ Анрепъ изъ Колориша въ Букарестъ съ сомонадѣянностію Генерала необходимаго въ минушы трудныя для арміи, развернулъ Анрешъ карту Малой Валахіи и взъерошивъ тупей на лбу. глубокомысленно рѣшилъ участь Калафатскихъ Турокъ.

Съ увѣренностію полководца незнавшаго неудачъ, онъ бралъ на картѣ Калафатъ и Видднинъ и съ таинственнымъ видомъ расказывалъ своему Адъютанту и Ординарцу о томъ какъ онъ расправится съ невѣрными.

Съ фонарями и конвоемъ выѣхалъ Анрепъ въ Краюво подобравъ съ собою на дорогѣ Князя Васильчикова ѣхавшаго въ Букарестъ.

Сошлись старый и новый Начальники отряда оба собрата — и начались межъ ними вѣжливости.

Ваше Превосходительство по прежнему изволите оставаться Начальникомъ отряда, сказалъ Анрепъ Фишбаху, а я буду главнымъ Начальникомъ отряда и Малой Валахіи; вотъ и Начальникъ моего Штаба Князь Васильчиковъ!

И такъ въ головѣ Мало Валахскаго отряда вмѣсто одной очутилось двѣ нѣмецкія бездарности, изъ кото-

рыхъ главная была еще тѣмъ опаснѣе, что проникнута неимовѣрною увѣренностію въ собственномъ достоинствѣ и окончательно сбитая съ толку недоученными знаніями военнаго искуства Стратегія База, наука войны: вотъ слова, которыя безпрерывно вертѣлись на языкѣ Анрепа — предписаніе, повелѣніе я не могу сдѣлать этаго безъ разрѣшенія — постоянно твердилъ Фишбахъ — Сравнимъ обѣ эти личности на вопросахъ, которыя изъ нихъ лучше придется отвѣчать по нѣмецки оба лучше!

Превый опытъ распорядителности двухъ знаменитыхъ вождей состоялъ въ томъ, что отрядъ сидя въ Краювѣ незамѣтнымъ образомъ скушалъ всѣ наличные запасы текущаго довольствія и приступилъ къ уничтоженію сухарнаго запаса.

Начальство отряда ничего объ этомъ не вѣдало и страшно засуетилось только въ то время, когда уже сухарей оставалось на три дня — полетели гонцы въ Букарестъ съ жалобою на Интенданта и съ извѣстіемъ что отрядъ умираетъ съ голоду.

Князь Васильчиковъ шепчетъ Менькову: нельзя намъ думать о побѣдѣ — отрядъ перебивается со дня на день и побѣдоносное Русское воинство живетъ какъ стадо нищихъ! хорошъ твой Затлеръ!

Встревожился Князь Горчаковъ — мило улыбнулся ГенералъКоцебу, радуясь внутренно мудрости собратій своихъ и ошибкѣ Затлера!

Потребовали Затлера.

Отрядъ въ Малой Валахіи умираетъ съ голоду! Вы все мнѣ толкуете о вашихъ распоряженіяхъ, о запасахъ — читайте, Милостивый Государь, Графъ Анрепъ доноситъ, что черезъ три дня ему нечего ѣсть?...

Ваше Сіятельство, Мало Валахскій отрядъ имѣетъ такое огромное количество хлѣбнаго запаса, что я

приказалъ, слѣдовавшій туда подвижной провіантскій магазинъ съ сухарями, остановить въ Текучѣ, покойно отвѣчалъ Генералъ Затлеръ.

Что за вздоръ! отвѣчалъ Князь Горчаковъ. Муки заготовлено столько, продолжалъ Затлеръ,что отрядъ можетъ быть сытъ до весны.

Начальнику отряда, согласно приказа Вашего по войскамъ, слѣдовало только выдать мѣстному Начальству квитанціи, принимать отъ онаго хлѣбъ, печь текущее довольствіе и сухарный запасъ, вотъ цифра всѣмъ имѣющимся въ Краювѣ заготовленіямъ

Цифра была большая.

Странно! сказалъ Князъ Горчаковъ, во всякомъ случаѣ скачите сей часъ же въ Краювъ, осмотрите все сами, лично убѣдитесь, во всемъ распорядитесь какъ лучше и донесите мнѣ какъ можно скорѣе, что вы найдете и что вы сдѣлайте.

Между тѣмъ нерѣшительность и слабое управленіе края Малой Валахіи имѣло результатомъ то, что всѣ прибрѣжныя и при Дунайскія селенія явно принимали сторону Турокъ и оказывали явное неповиновеніе мѣстнымъ властямъ. Граничары вооружались и войска наши по всюду были встрѣчаемы враждебно.

Графу Анрепу Эльмту пришлось прекратить зло мятежа, распространяемаго Валахскими выходцами въ граничарскихъ селеніяхъ, посылкою colonne mobile.

Одна изъ таковыхъ colonne mobile подъ Начальствомъ Подполковника Дики въ одинъ прекрасный день бродила въ задъ и впередъ по береговымъ селеніямъ безъ особаго результата. Граничары и мужики стрѣляли въ нашихъ изъ окоповъ и строеній, но сильный туманъ избавилъ насъ отъ потери; мы стрѣляли въ бунтовщиковъ; тотъ же туманъ помогъ и мятежникамъ.

Столь туманныя обстоятельства вынудили Князя Горчакова дабы остановить вспышки мятежа могущаго сообщиться жителямъ сосѣднихъ деревень и для ближайшаго наблюденія за Калафатомъ приказалъ Графу Анрепу Эльмту выдвинуться со ввѣреннымъ ему отрядомъ къ Былейшти 14. декабря.

На подкрепленіе отряда направленъ Одескій Егерскій полкъ прибывшій въ Краюво, 19. декабря. Въ слѣдъ за Одескимъ полкомъ тянулись на усиленіе отряда оставленные три полка 12. дивизіи съ ея артилеріею.

Не сдѣлать вопроса: слѣдовало ли выдвигать слабый отрядъ безсильнаго Анрепа къ Былейшти до прихода полковъ 12. дивизіи.

Конечно нѣтъ!

Погода стояла холодная, бивакъ отряда въ одномъ мѣстѣ не возможенъ, размѣщеніе войскъ по квартирамъ при затрудненіяхъ разсквартированія предостовляло непріятелю возможность расколотить слабыя части отдѣльно, чѣмъ какъ увидимъ далѣе и воспользовались Турки.

Ошибка Князя Горчакова была исправлена Графомъ Анрепомъ, который донесъ, что при всемъ желаніи итти впередъ, онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что хлѣба нѣтъ.

А между тѣмъ исторія гласитъ, что отрядъ Графа Анрепа 16. декабря выступилъ изъ Краюва, а 17. прибылъ и расположился въ Быйлешти.

Чтобы разъяснить это туманное обстоятельство которыхъ вообще такъ много бываетъ въ жизни всякаго отряда и въ особенности отряда Мало Валахскаго, перенесемся въ Краюво и отуда перебросимся въ Букарестъ.

Долго сидѣлъ нашъ походный атаманъ въ много-

грѣшномъ г. Букарестѣ, игралъ атаманъ въ . . . . казнилъ атаманъ и Командующаю войсками и дипломата Коцебу не давалъ пощады атаманъ и первому Драгоману Аргеропуло, съ каждаго бралъ должную дань, кормилъ атаманъ ужинами, далеко за полночь тянулось бесѣда за Атаманскимъ столомъ, подъ часъ веселая, подъ часъ бранпаго а подъ часъ до того назидательная, что не худо-бы послушать ее и большому Начальству, кружекъ былъ не большой, но смышленый! Но вотъ поскакалъ нашъ Атаманъ въ Малую Валахію полюбоваться своими казачками, былъ атаманъ въ Турно, и пріѣхалъ въ Краювъ.

Вмѣсто радостнаго привѣта, котораго могъ ожидать Атаманъ въ Краювѣ, онъ встрѣтилъ угрюмыя, озабоченныя лица. Сердито чесалъ себѣ лобъ Анрепъ.

Въ Букарестѣ играете только въ карты, да ѣздите по театрамъ и баламъ, строго говорилъ честный Васильчиковъ, а мы здѣсь съ цѣлымъ отрядомъ чуть съ голоду не умремъ! . . .

Призадумался Атаманъ быть можетъ все это и правда

Небылъ въ этомъ дѣлѣ виноватъ Атаманъ, но по Русской натурѣ пожалѣлъ голоднаго, сгрустилось казаку.

На счастіе козака пріѣхалъ въ Краюво Затлеръ.

Прояснились лица: припригивая подъ накладную пѣсню, вбѣжалъ Васильчиковъ къ атаману и расцѣловалъ казака.

Что случилось! . . .

Затлеръ пріѣхалъ, хлѣбъ ѣсть, отрядъ можетъ итти впередъ!

Да скажите пожалуста, спросилъ Атаманъ, какъ же это случилось, что два часа тому назадъ вы были въ отчаяніи, что хлѣба нѣтъ; а теперь говорите, что

хлѣбъ ѣсть! . . . . Диковинный человѣкъ Затлеръ неужели онъ на цѣлый отрядъ привезъ хлѣба въ своей колясцѣ?

Съ пріѣздомъ Затлера въ Краювѣ, оказалось очень много хлѣба и нѣсколько распорядительности: Графъ Анрепъ снова раскрылъ карту и съ прежнимъ жаромъ предался стратегическимъ соображеніямъ, Генералъ Фишбахъ усерднѣе прежняго принялся пригонкою на отрядъ полушубковъ.

Пріѣхалъ атаманъ въ Букарестъ, шутя расказалъ онъ Князю о пріѣздѣ въ Краювѣ Затлера, о манѣ высыпавшейся на Мало Валахскіи отрядъ изъ коляски Интендантской. Говорилъ атаманъ о морозахъ, о трудности въ настоящее время бивака и похода.

Приказали Анрепу недвигаться впередъ, подождать прибытія 12 дивизіи но было поздно, 16. декабря Мало Валахскій отрядъ потянулся въ Быйлешти.

Чтобы объяснить обстоятельство столь быстраго движенія, послѣ столь долгихъ колебаній надобно замѣтить, что кромѣ Турокъ изъ Калафата Генералу Графу Анрепу угражала сильная опасноть съ тыла.

Начальникомъ 12. пѣхотной дивизіи, полки которые шли на усиленіе Мало Валахскаго отряда Генералъ Лейтенантъ Липранди пользующійся блѣстящею репутаціею воина, любимый Дивизею, имѣющій свой авторитетъ и у старшихъ и у младшихъ, считалъ вовсе не лѣстнымъ съ 16. т. хорошаго знакомаго ему войска поступить подъ команду Генерала младшаго его по службѣ, но старшаго въ чинѣ.

Въ это время поѣздка Князя Горчакова къ Мало Валахскому отряду была уже рѣшена, ко времени сосредоточенія полковъ въ Краювѣ долженъ былъ прибыть туда и командующій предполагалось что Князь Горчаковъ командуетъ всѣми войсками и Г. Липранди

будетъ состоять у него только въ командѣ, а потомъ отзывается Анрепъ и подчиняется въ отрядъ Липранди, и такимъ образомъ Мало Валахскому дѣтищу въ одинъ моментъ предстояло имѣть отцами: Князя Горчакова, Анрепа, Липранди, Фишбаха и Бельгарда.

Анрепъ предуведомленный обо всемъ этомъ двинулся впередъ съ тѣмъ, чтобы буде можно легкою побѣдою надъ Турками, не дожидаясь Липранди, усидѣтъ въ головѣ отряда.

Между тѣмъ вѣсть о движеніи отряда непорадовала Князя, онъ опасался за участь войскъ весьма справедливо расчитывалъ, что лучше подождать двѣ недѣли прибытія Дивизіи и тогда уже итти впередъ съ увѣренностію силы и успѣха.

Какъ бы предчувствуя бѣду Князь предлагалъ Анрепу возвратитья назадъ, предпочитая обратное движеніе случайному бою.

Но къ несчастію тутъ какъ и во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ Князь не приказывалъ, а только разсуждалъ, предоставляя все это ближайшему усмотренію человѣка, который никогда ничего не усматривалъ.

Анрепъ находилъ обратное движеніе отряда отъ Быйлешти къ Краюву, неприличнымъ, могущимъ имѣть вредное вліяніе на край и предпочелъ итти впередъ.

Генералъ Бельгардъ, съ баталіономъ Тобольскаго полка, взводомъ Гусаръ, двумя орудіями и двумя сотнями казаковъ, направился усмирять прибрежныя деревни къ сѣверу отъ Четати а въ семъ послѣднемъ селеніи оставилъ Полковника Баумгартена съ баталіономъ его полка, двумя орудіями взводомъ Гусаръ и 25 казаками. Самъ Графъ Анрепъ съ полкомъ пѣхоты, батарейною батареею, имѣя въ 10 верстахъ за собою 12, эскадроновъ Гусаръ, остался въ Быйлешти и глу-

бокомысленно отыскивалъ на картѣ, базу своихъ дѣйствій.

Къ полному сожаленію, Графъ Анрепъ базы своей не нашелъ и любуясь по цѣлымъ днямъ картою, непримѣтилъ самой простой штуки, что всѣ части его отряда могутъ быть при мало мальски смышленомъ непріятелѣ, по частямъ разбиты, или по крайней мѣрѣ, если не разбиты, то вынуждены будутъ выдержать бой по одиночкѣ.

Отъ Четати до Груи, куда ушелъ Бельгардъ 40 верстъ, отъ Быйлешти до Четати слишкомъ 30 верстъ.

19. Декабря Турецкая Кавалерія въ числѣ отъ 1500 человѣкъ явилась передъ Четати. Баумгартенъ занялъ позицію за селеніемъ.

Шальные Турки бросались со всѣхъ сторонъ на баталіонъ Тобольцевъ и вездѣ были отражены; всѣ покушенія Кавалеріи взять Пѣхоту остались безуспѣшными. Непріятелъ отступилъ на Гунію и гладко Баумгартенъ отгризся отъ незатейливаго врага.

Бельгардъ пришелъ въ Четати ночью, а Графъ Анрепъ на другой день прислалъ спросить о здоровьи Баумгартена.

Казалось что это первая попытка непріятеля атаковать клочокъ нашихъ войскъ, выставленный отдѣльно у Четати, должна была образумить Начальника отряда и расположить отрядъ свой не съ такимъ безсмысліемъ какъ это сдѣлалъ Анрепъ, не такъ было на дѣлѣ.

Конечно занятіемъ Четати и прогулкою Бельгарда вверхъ по Дунаю, бунтующія граничары притихли и сообщеніе сихъ деревень съ Калафатомъ временно возстановлено.

Съ прибытіемъ къ отряду Одесскаго Егерскаго полка, Анрепъ съ полкомъ Пѣхоты, и пѣшею бата-

рейною и конно легкою батареями, дивизіономъ гусаръ остался по прежнему въ Быйлешти.

Въ Четати оставилъ Полковника Баумгартена съ 2 баталіонами, 6 Легкими орудіями, эскадрономъ Гусаръ и сотнею казаковъ.

Въ Моцицей съ Одесскимъ полкомъ, 6 орудіями, 2 эскадронами Гусаръ и сотнею казаковъ остался Бельгардъ.

Гусары стояли въ Спнешти, Круча и Чароямъ.

24. Декабря Генералъ Графъ Анрепъ диспосиціею данною войскамъ опредѣлилъ, что каждая изъ сихъ отдѣльныхъ частей должна содѣйствовать одна другой, слѣдуя при первомъ выстрѣлѣ на выручку атакованной части.

25. Декабря Турки желая убидится въ какой степени Графъ Анрепъ Эльмитъ выполнитъ свое обѣщаніе въ числѣ свыше 15 т. изъ конхъ отъ 2 до 3 т. кавалеріи при 24 орудіяхъ направились отъ д. Гуніи на с. Четати.

Не смѣшался храбрый Полковникъ Баумгартенъ, непотерялъ онъ головы въ минуту трудную. Недрогнули Тобольцы при видѣ тучи враговъ, весело они выдвинулись впередъ и заняли позицію у с. Фантыни Бунулуй, грозно встрѣтили они врага, пулей и штыкомъ и отражали его по всюду.

Два часа Полковникъ Баумгартенъ выдержалъ кровопролитный бой на позиціи при Фантыни Бунулуй, но видя, что силы непріятеля ростутъ и обложили Тобольцевъ со всѣхъ сторонъ, онъ рѣшился перейти надругую знакомую ему позицію за д. Четати. Стройно пошли Тобольцы чрезъ селеніе, отгрызлись они и на право и на лѣво и спреди и сзади были уже въ виду желаемой позиціи, но нашли ее занятою непріятелемъ, тяжело было Баумгартену, но незадумался

удалой — Полковникъ взявъ баталіонъ, онъ ударилъ на врага штыкомъ, вытеснилъ его изъ окоповъ, завладѣлъ позиціею и отнялъ два орудія.

Но непоправились дѣла Баумгартена онъ долженъ снова выдержать новый натискъ большой массы непріятеля, собравшагося у него передъ фронтомъ и на флангѣ. Потери понесенныя имъ были страшно велики прислуга и лошади и орудій перебиты, много офицеровъ выбыло изъ строя! . . .

Держались Тобольцы, Богъ хранилъ имъ ихъ отца Командира. — Баумгартенъ былъ провиденіемъ Тобольцевъ.

Между тѣмъ Г. Бельгардъ бывшій въ 12 верстахъ отъ Четати, по первому выстрѣлу собравъ свои войска, двинулся изъ Моцицен къ Четати.

Расчитывая что въ это же время Графъ Анрепъ Эльмнтъ согласно диспозиціи выйдетъ изъ Быйлешти и занятіемъ Модловиты отрѣжетъ непріятеля отъ Калафата, Генералъ Бельгардъ раздѣлилъ Одесскій полкъ на двѣ колонны, съ одною самъ пошелъ на Гунію, другою подъ Начальствомъ Камандира полка Генерала Жигмонта, направилъ къ сѣверу отъ Гуніи по ниже Читати.

Сильная пальба у Читати свидѣтельствовала о томъ, что Баумгартена дѣла очень плохи; отъ Анрепа не было ни какаго извѣстія; все это рѣшило Бельгарда отказаться отъ намѣренія отрѣзать путь непріятелю, а принять въ право, дабы соединиться съ Жигмонтомъ и выручать только Баумгартена.

Лучше бы было если бы Г. Бельгардъ безъ всякихъ мудрствованій, нераздѣляя своихъ силъ на части, двинулся прямо на выручку Баумгартена.

Слабыя колонны Бельгарда стремительно атакованы были Турками. Крѣпко досталось Одессцамъ, четыре

баталіонныхъ Командира убиты и много офицеровъ выбыло изъ строя.

Запоздалое движеніе Апрепа къ Мадловитѣ было все таки причиною того, что Турки, опасаясь за свой тылъ, спѣшили отступать къ Калафату.

Посмотримъ что во все это время дѣлалъ Графъ Апрепъ.

Нѣмецкій Графъ затѣялъ справлять Русской праздникъ Рождества Христова: для этаго онъ собралъ Церковный парадъ.

Въ 8 часовъ утра въ Быйлешти услышали первый выстрѣлъ раздавшійся въ Четати. Праздный Графъ Апрепъ забылъ данную имъ диспозицію и принялъ поздравленія отъ Валахской сволочи, пошелъ творить Церковный парадъ.

Несмотря на всѣ представленія итти впередъ навстрѣчу непріятеля, на выручку своихъ, Апрепъ пошелъ въ Церковь.

Въ первые молитва Русскаго солдата въ Христовъ день замирала на устахъ православнаго, — или изрыгалась вмѣстѣ съ бранью на Начальника нѣмца который не смотря на страшную канонаду, оставался равнодушнымъ зрителемъ чуждаго ему обряда церковнаго, и не шелъ на выручку товарищей.

Нашихъ бьютъ, а мы молимся, вмѣсто того, чтобы выручать своихъ! Не хорошо братцы, говорили между собою солдаты. Богъ непроститъ намъ этаго. Ему нѣмцу другая рѣчь! Извѣстное дѣло, что нѣмецкій богъ, не то что Русскій, на встрѣчу своимъ неходитъ, такъ и отъ ихъ ничего не требуетъ! . . .

Не смотря на всѣ представленія Графъ Апрепъ только около 2 час. выступилъ изъ Быйлешти, дождавшись сначала прибытія туда Кавалеріи.

Останавливая нѣсколько разъ отрядъ на пути,

онъ наконецъ добрелъ до Станціи Скрипетулъ и снова тамъ остановился.

Нестройными толпами въ виду Анрепа и казаковъ пробирался непріятель отъ Гуніи черезъ Модловиту къ Калафату.

Видѣлъ все это Анрепъ и не тронулся съ мѣста.

Былъ при Анрепѣ Валахскій Полковникъ Соломонъ бывшій партизаномъ прошлую войну, храбрая отчаянная голова, не выдержала при видѣ бѣгущаго врага.

Мадловита! вскрикнулъ энергически Соломонъ Мадловита! повторилъ онъ прибавивъ одну изъ тѣхъ Русскихъ фразъ, отъ которыхъ Анрепа всегда бросало въ краску.

Съ презрѣніемъ непонятнаго величія взглянулъ Анрепъ на Соломона, и что-то очень непонятное ни себѣ ни другимъ заговорилъ о базѣ, о путяхъ наступленія и отступленія.

Между тѣмъ отрядъ стоялъ на мѣстѣ; молчаливое спокойствіе выражало общее неудовольствіе но все было тихо.

Безъ приказа Начальства недвигается солдатъ впередъ и не много разсуждаетъ, межъ тѣмъ тамъ и сямъ слышны были разсказы:

„А что Сидорочь отъ чего нейдемъ впередъ, то вишь какъ бѣгутъ окаянныя, хорошо бы ихъ накрыть-то было.

„Нейдемъ-вѣстимо отъ чего нейдемъ, приказа небыло.

„Да почему же Ген. Анрепъ приказа недаетъ?

„Недаетъ, извѣстное дѣло почему недаетъ,

„Недаетъ потому что онъ самъ изъ ихнихъ Арановъ вѣдь и турокъ-то много изъ этой фамиліи на службѣ, а нашего то Генерала два племянника слу-

жатъ при самомъ Омерѣ. — Еге! такъ вотъ оно что!“ замѣтило нѣсколько голосовъ въ кучѣ и разошлись какъ бы довольные тѣмъ, что отыскали причину страшнаго бездѣйствія Начальника.

Отрядъ вернулся въ Быйлешти, Начальникъ отряда Генералъ Араповъ даже не далъ себѣ труда съѣздить къ Тобольцамъ, навѣстить Одессцовъ, сказать привѣтливое слово раненымъ, помочь несчастнымъ, онъ снова раскрылъ карту и съ прежнимъ глубокомысліемъ заговорилъ о базѣ, о движеніяхъ и увѣрялъ всѣхъ и каждаго, что онъ дѣйствовалъ со всею мудростію и осторожностію великаго полководца, и что еслибы завтра повторился подобный случай, то и тогда онъ поступилъ бы такъ и не иначе — къ счастію нашему второй попытки со стороны непріятеля небыло.

Дорого стоило намъ дѣло при Четати 5 Штабъ офицеровъ, 17 оберъ Офицеровъ и 813 нижнихъ чиновъ убиты, одинъ Генералъ 10 оберъ-офицеровъ и 1157 ранены.

Весело посмотрѣть на Тобольцевъ, то были всѣ герои.

Изъ нѣсенниковъ Тобольскаго полка уцѣлѣлъ одинъ запѣвало. „Ты зачѣмъ остался цѣлъ“ спросилъ Бельгардъ запѣвалу.

„Да еслибъ меня Ваше Превосходительство, убили бы такъ ктобы училъ новыхъ-то нѣсенниковъ? нарочно для этого и остался . . .

Этотъ же самый запѣвало при отступленіи Турокъ отъ Четати и при движеніи Тобольцевъ къ Моцезеи отсталъ и пошелъ на поискъ, обиратъ убитыхъ и раненыхъ турокъ.

„Давай порали“ сказалъ запѣвало раненному турку.

Непонимаетъ Турокъ запѣвалы.

Принялся онъ объяснять Турку знаками что онъ хочетъ денегъ, понялъ наконецъ Турокъ и предлагаетъ запѣвалѣ изъ 6 монетъ 4, прося оставить себѣ двѣ. Не соглашается запѣвало и уступаетъ Турку только одну.

На споръ запѣвалы наѣхалъ казакъ.

„Очемъ споришь землякъ!“ спросилъ казакъ Тобольца.

„Да вотъ бусурманъ окоянный, даю ему одну червонку, а онъ споритъ, чтобы я ему оставилъ двѣ!...

„Бери все землякъ!“ Сказалъ казакъ и хладнокровно прикололъ раненаго пикою.

Генералъ Бельгардъ въ день Четатскаго дѣла велъ себя героемъ, одиннадцать пуль просквозили шинель храбраго, но со свойственною ему живостію Генералъ этотъ поступалъ весьма неосторожно.

При первой атакѣ произведенной на пересѣченной мѣстности, Одессцы, встрѣченные со всѣхъ сторонъ сильнымъ огнемъ, замялись... послѣ минутной остановки, полкъ отчаянно двинулся впередъ и опрокинулъ непріятеля.

Подъ вліяніемъ перваго впечатленія Бельгардъ весьма неосмотрительно произнесъ свой приговоръ о трусости Одессцевъ и въ пылу послалъ ординарца къ Г. Арапову съ донесеніемъ что полкъ разстроенъ и полковой Командиръ пропалъ, (полковой командиръ былъ раненъ).

На основаніи этой непростительной ошибки состороны Бельгарда, Араповъ извиняетъ свою непростительную глупость. Неосторожность свою Бельгардъ поддержалъ новой опрометчивостію: въ рапортѣ своемъ свидѣтельствуя объ отличной храбрости Команды, онъ ни слова не сказалъ о полкѣ Одесскомъ.

Всему дурному вѣрятъ весьма охотно, а потому

неудивительно, что вѣсть о томъ, что Одессцы замялись, быстро переходила изъ устъ въ уста. Вторичный рапортъ Бельгарда непоправилъ репутаціи полка, напрасно храбрый Генералъ клалъ руку на сердце, завѣрялъ что онъ поступилъ опрометчиво, что сознается въ своей несправедливости, ему не вѣрили!

Донесеніе о дѣлѣ при Четати имѣло какое-то странное вліяніе въ Букарестѣ, его со всѣмъ не разобрали и судили каждый по своему.

Посадили Меньнова составлять реляцію, трудно подобнаго дѣла описаніе, всегда будутъ кой-какія неясности, такъ было и тутъ, высказался одинъ Баумгартенъ, всѣ остались въ какомъ-то туманѣ.

На другой только день послѣ Четатскато дѣла Генералъ Араповъ узналъ, что Турки еще 24 числа, днемъ раньше дѣла, всѣ свои войска стянули къ Модловитѣ и Гуніи,

Нельзя не подивиться что дѣлалъ Араповъ, что дѣлали аванпосты его; мѣстность открытая степь и никакое движеніе не могло бы укрыться при бдительности и при должномъ вниманіи къ непріятелю.

3. Января Командующій войсками выѣхалъ изъ Букареста въ Краюво, почти вся Главная квартира пустилась въ слѣдъ за предводителемъ Арміи, жители Букареста, разиня ротъ, смотрѣли въ слѣдъ отъѣзжающихъ героевъ, жалѣя объ участи Калафатскихъ Турковъ. Распутица была страшная Лошади и экипажы вязли. Свойство Валахской грязи. Экипажи просидѣвъ по нѣсколько часовъ въ грязи, были вытаскиваемы волами и людьми сзываемыми изъ деревень.

Наконецъ послѣ всѣхъ испытаній Князь и первый транспортъ 6. Января прибыли въ Краюво.

Князъ Намѣстникъ раненымъ подъ Четати роз-

далъ Кресты. — Нельзя было не любоваться героями, надобно видѣть и слышать разсказы храбрыхъ, которые не смотря на страданія отъ ранъ, проникнуты геройзмомъ, горѣли желаніемъ скорѣе стать въ ряды сотоварищей и наказать Турокъ за кровь своихъ собратовъ. . . .

Различныя свѣдѣнія о покушеніи Турокъ на Зимничь и Турно волновали Командующаго войсками, онъ боялся за тылъ Калафатскаго отряда, боялся за Букарестъ, боялся за двѣ батареи слѣдовавшія въ Быйлешти, боялся за все и 9. числа оставался въ Краювѣ, заготовляя письма ко всему читающесму и судящему міру. Писалъ въ Петербургъ, Варшаву, Тифлись и Севастополь.

Наконецъ 9. прибыли въ Быйлешти, 10 навѣстили Тобольцевъ, съ 11. начали сочинять диспозицію, хлопотать о подвозѣ палатокъ (которыя ни къ чему не пригодились), о паркахъ и хлѣбѣ, въ которомъ при большомъ избыткѣ все таки нуждались.

Наконецъ диспозиція кончена. 15. Января войска сосредоточились въ 3 пунктахъ, а 16. четырмя колоннами двинулисъ: одною на Гунію, а тремъ остальнымъ на Ст. Скрипетулъ.

Въ 9 часовъ утра головы колонинъ достигли станціи Скрипетулъ, начали строить боевой порядокъ, долго строилисъ . . . .

Между тѣмъ три сотни къ которымъ въ видѣ волонтера пристроился Генеральнаго Штаба Подполковникъ Меньковъ, пошли открывать непріятеля и двинулись отъ Скрипетула на Модловиту. Турки послѣдовательно оставляли линіи кургановъ и отходили къ селенію. Казаки шли по пятамъ за непріятелемъ, вышли они въ мадловиту, выгнали ихъ изъ селенія и въ слѣдъ за бѣгущими вышли на дорогу въ Голеницы-

Команы и все въ слѣдъ за ними да за ними подошли къ опушкѣ деревни . . .

Подполковникъ Меньковъ шлетъ записки къ Князю „Модловита очищена пишетъ онъ, Команы заняты.“ ...

Боится Князь чтобы не отрѣзали Менькова съ Казаками. — Отступить и очистить Коломаны, заманить непріятеля и навести его на главныя силы Привезъ приказаніе Князя, Адъютантъ его.

Около 1000 жалкихъ Кавалерійстовъ безъ оглядки ударили отъ 3 сотенъ Казаковъ и ихъ-то думали заманить на 30 т. Колонну, не такъ же они глупы, какъ съ перваго взгляда кажутся.

Казаки во время усиленные двумя, тремя Эскадронами Кавалеріи съ двумя орудіями метко могли отхватить горсть взбудораженныхъ худо, конныхъ Турокъ.

Было сдѣлано иначе къ Казакамъ прибылъ Апрепъ, за нимъ пріѣхалъ Бутурлинъ, самъ походный Атаманъ, Командиръ Казачьяго полка и много тѣхъ изъ Начальствующихъ, которые всегда поспѣваютъ къ авангарду, какъ непріятелъ отошелъ и когда представляется прекрасный случай на высокомъ курганѣ развить теорію своихъ стратегическихъ правилъ.

Между тѣмъ главныя силы въ боевомъ порядкѣ стояли у Скрипетулъ. Командующій войсками рѣшалъ вопросъ какъ занять очищенную непріятелемъ Модловиту въ то время, когда передовые казаки были уже за Голеницами-Команы, послѣ долгихъ преній рѣшено было авангардъ Бельгарда направить между Гуніей и Модловитою и соединить съ Колонною Баумгартена слѣдовавшаго изъ Гуніи, пройти чрезъ Модловиту и вытти въ головѣ главной колонны которая въ это время выдвинется на высоту селенія. Протелъ аван-

гардъ чрезъ Модловиту, не нашелъ непріятеля, сталъ въ головѣ колонны и снова остановился, а время уходитъ.

Наконецъ по настоянію Генералъ Квартирмейстера, не видавшаго впереди никакой опасности, выслали Александрійскій Гусарскій полкъ съ 4 орудіями въ обходъ праваго фланга непріятеля, въ головѣ полка несся отважный Бутурлинъ, Гусары обошли лѣвый флангъ Казаковъ бывшихъ съ Меньковымъ двинулись впередъ Турки повернули коней, Казаки и Гусары за ними, проскакали сажень 300, отбой! Непріятель не остановился по нашему отбою. Казаки выдвинулись полюбоваться Калафатскими укрѣпленіями, и видно было какъ всполошился Калафатъ, да итти впередъ не велѣно, и на этотъ разъ весьма благоразумно, тѣмъ болѣе, что день вечерѣлъ.

Было свѣдѣніе что С. Мадловита и въ особенности Голеницы-Команы, обнесены глубокими рвами и что на мѣстности передъ ними имѣется большое количество минъ. Обстоятельство это причиною важныхъ опасеній.

Всѣ вообще деревни въ этой сторонѣ обнесены рвами, но рвами самыми невинными несоставляющими препятствій, не только для людей, но и скота, который свободно гуляетъ по окрестнымъ полямъ.

Одного очень почтеннаго Генерала, небывавшаго впрочемъ ни въ одной компаніи, чрезвычайно напугало извѣстіе о минахъ отъ самой станціи Скрепетулъ, до Голеницы-Команы, онъ весьма осторожно пробирался впередъ и подобно журавлю переступалъ съ ноги на ногу, боясь взлетѣть на воздухъ

По приказанію Главнокомандующаго войсками, весьма мелкіе рвы для свободнаго движенія Артиллеріи, были срываемы Саперами и рабочими.

Около 4 часовъ пополудни авангардъ расположился при Голенецы-Комапы, главныя силы стали у Мадловиты.

Въ этотъ блестящій день увѣнчавшій славою Бый-лейштинское движеніе, С. Поякы, лежащее на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, почти на одной высотѣ съ Голенецы-Комапы, не было занято нашими войсками, смѣлый исмышленный непріятель дорого-бы заставилъ поплатиться пасъ за подобную любезпоотъ, Турки спрятались за Калафатскіе окопы и безъ выстрѣла очистили Поляны.

17. Янв. была произведена рекогносцировка. Часть отряда перешла въ Поляны, другая часть выдвинулась къ Калафату. Непріятель сдѣлалъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ съ крайней своей батареи.

Полюбовавшись издали калафотскою позиціею, теченіемъ Дуная, и прибрежными холмами, Начальство и войска возвратились въ Земляпки Мадловитскія.

На другой день также рекогносцировка и выборъ мѣстъ, для укрѣпленія позиціи при Мадловитѣ, день этотъ впрочемъ весьма замѣчателенъ въ жизни Валахскаго отряда: Генералъ Араловъ замѣненъ Генераломъ Липранди.

Снабдивъ инструкціями новаго Начальника отряда, Командующій войсками возвратился въ Краюво и оттуда въ Букарестъ.

ГЛАВА IX

И ПОСЛѢДНЯЯ.

Много испытаній перенесъ Мало-Валахскій отрядъ, много въ жизни его было горькихъ дней, былъ день кровавый, не было дней радостныхъ . . .

Къ простой не хитростной сказкѣ многое бы можно было добавить и доказать, но ничего не придумаешъ радостнаго!

Краткій очеркъ быта отряда служитъ доказательствомъ, что и въ общемъ, какъ въ частности, бываютъ несчастія, неудачи!

Случалось ли вамъ встрѣчать человѣка умнаго, добраго, дѣльнаго, съ полнымъ смысломъ и практическимъ умѣньемъ взяться за дѣло, по которому ни чего не удается!

Бываетъ такъ, начнетъ онъ дѣло хорошо, ведетъ его какъ слѣдуетъ, вдругъ какое нибудь неожиданное и совершенно пустое обстоятельство разстроиваетъ всѣ его предположенія и дѣло прекрасно веденное, оканчивается нелѣпостію!

Такова участь Мало-Валахскаго отряда, пережилъ онъ періодъ дѣтства и безсмыслія, двуекратно крестился въ Четатинскомъ бою, и нажилъ себѣ въ Ли-

пранди Начальника мудраго, смышленнаго, любимаго, а все какъ то не клеится.

Въ настоящее время, Мало-Валахскій отрядъ блокадный отрядъ, войска его окружили Калафатъ, стѣснили Турокъ, но и сами связаны по рукамъ и по ногамъ.

Брать Калафатъ открытою силою нѣтъ цѣли, потому что отрицательная выгода овладѣнія этимъ пунктомъ не искупила бы крови, которая можетъ быть пролита при штурмѣ укрѣпленій.

Должно ожидать, что быть можетъ болѣе или менѣе энергическія дѣйствія на другихъ пунктахъ театра войны рѣшать Калафатскій вопросъ безъ кровопролитія.

Що було — бачили —
Що буде — побачимо.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Желающіе участвовать въ редакціи сей публикаціи благоволятъ обратиться къ нижеподписавшемуся, который обязывается помѣстить въ ней все что только касается Литературы, Политики и Религіи, съ тѣмъ однако-жь условіемъ, чтобы посылаемые къ нему труды не заключали въ себѣ ничего противнаго ни христіанскому вѣроученію, ни началамъ нравственности, ни законной власти, которая такъ дорога сердцу русскаго, которую онъ изъявляетъ теперь ея вѣнчанному представителю тѣмъ охотнѣе что находитъ въ немъ Монарха желающаго управлять своими подданными однимъ правосудіемъ и вести ихъ къ дальнѣйшей и блистательной цѣли путями мира.

А. ФРАНКЪ
въ Парижѣ, rue Richelieu 67.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.